

Открыта подписка на 1909 годъ

(3-й годъ изданія).

Вѣстникъ

Виленскаго Православнаго Св.-Духовскаго

Братства.

Органъ церковной, религіозной и общественной жизни
Сѣверо-Западнаго края.

Двухнедѣльное изданіе,

имѣющее своею ближайшею задачею защиту интересовъ Православной Церкви и русской народности въ краѣ, а также распространеніе просвѣщенія въ духѣ Православія и русскихъ началъ.

Опред. Св. Синода 25 іюня и 5 іюля 1907 г. «Вѣстникъ Братства» допущенъ къ выпискѣ во всеѣ библіотеки церковныхъ школъ Сѣверо-Западнаго края (Церк. Вѣд. 1907 г. № 29. стр. 186).

Два года изданія «Вѣстника Братства» ясно показали, насколько назрѣла потребность въ подобномъ церковно-общественномъ органѣ, что выразилсѣ въ томъ сочувствіи, съ которымъ встрѣтило «Вѣстникъ» мѣстное духовенство и общество, принявъ дѣятельное участіе въ его изданіи своимъ сотрудничествомъ и подпиской, а также въ лестныхъ отзывахъ со стороны духовной власти и мірянъ. Кіевскій миссіонерскій съѣздъ одобрилъ «Вѣстникъ Братства» и выразилъ пожеланіе, чтобы онъ сдѣлался *центральнымъ церковно-миссіонерскимъ органомъ всего западнаго края.*

На съѣздѣ представителей западно-русскихъ братствъ въ Минскѣ по поводу нашего органа состоялось слѣдующее постановленіе:

«Въ виду пользы „Вѣстника Виленскаго Св.-Духовскаго Братства“, ярко отражающаго церковно-общественную жизнь края и ревностно защищающаго интересы Православной церкви, рекомендовать братствамъ поддерживать Виленскій печатный органъ своимъ сотрудничествомъ и стараться его распространять.»

В И Л Ъ Н А.

Электро-Типографія «Русскій Починъ», Сиротская улица, д. № 20.

1 9 0 9.

всѣ Стремясь оправдать такое общественное довѣріе, Редакція „Вѣстника“ приложитъ старанія къ вѣщему улучшенію своего изданія.

Въ его церковномъ отдѣлѣ видное мѣсто будетъ отведено исторіи Западно-русской церкви, вопросамъ противокатолической миссіи и проповѣдничеству.

Какъ изданіе братское, „Вѣстникъ“ обратитъ особое вниманіе на развивающуюся дѣятельность Западно-русскихъ братствъ.

По примѣру прошлаго года въ „Вѣстникѣ“ будутъ помѣщаться портреты историческихъ и современныхъ западно-русскихъ дѣятелей, а также рисунки достопримѣчательныхъ церквей, монастырей, иконъ С.—З. края, снимки съ церковныхъ древностей, и т. п.

Въ видѣ преміи подписчики на 1909-й годъ получаютъ изданіе „Вѣстника“: „Польскій вопросъ въ Государственной Думѣ 3-го созыва“ и оттиски болѣе выдающихся статей и проповѣдей. Послѣднія помѣщаются въ каждомъ №—рѣ, примѣнительно къ предстоящимъ праздникамъ и воскреснымъ днямъ.

Въ изданіи „Вѣстника“, кромѣ мѣстныхъ литературныхъ силъ, примутъ участіе: извѣстный публицистъ по окраиннымъ церковнымъ вопросамъ А. П. Липранди (А. Волынецъ) и нѣкоторые члены Государственной Думы.

Подписная цѣна:

за годъ три рубля съ перес.; за полгода два рубля; на мѣсяць 35 коп. Вмѣстѣ съ „Литов. Епарх. Вѣдомостями“ за годъ 5 рублей. Отдѣльные номера (по 15 коп.) можно получать въ Редакціи при Литовской Дух. Семинаріи, гдѣ принимается и подписка.

Все изданіе „Вѣстника Братства“ за первые 2 года разошлось безъ остатка.

ПРОГРАММА

журнала «Вѣстникъ Виленскаго Православнаго Св.-Духовскаго Братства».

- 1) Оригинальныя статьи и замѣтки по насущнымъ вопросамъ современной церковно-общественной жизни въ Россіи вообще и въ Сѣверо-Западномъ краѣ въ особенности.
- 2) Обзоръ печати по тѣмъ-же вопросамъ.
- 3) Статьи по апологіи Православной Церкви и вѣры, по догматическому и сравнительному богословію.
- 4) Очерки изъ исторіи и археологіи Сѣв. Западнаго края.
Статьи и документы, излагающіе и разъясняющіе судьбы православія и русской народности въ этомъ краѣ, исторію братствъ, школъ и другихъ учреждений. Очерки народныхъ обычаевъ и суевѣрій, препятствующихъ успѣхамъ православной вѣры. Стихотворенія. Статьи педагогическаго характера.
- 5) Хроника церковно-общественной жизни Сѣверо-Западнаго края. Статьи изъ жизни мѣстныхъ приходскихъ общинъ, школъ, братствъ, церковныхъ совѣтовъ, попечительствъ, церковно-свѣчныхъ заводовъ и складовъ и т. д. Некрологи.
- 6) Обмѣнъ мнѣніями между читателями «Вѣстника Виленскаго Православнаго Св.-Духовскаго Братства» по поводу напечатанныхъ въ немъ статей Думы пастырей и мірянъ надъ явленіями современной жизни въ формѣ дневниковъ, воспоминаній, небольшихъ замѣтокъ и т. п. Корреспонденціи по всѣмъ вопросамъ церковно-приходской практики.
- Опроверженія ложныхъ извѣстій другихъ газетъ и журналовъ относительно событій и лицъ Сѣверо-Западнаго края.
- 7) Библиографія. Краткія библиографическія замѣтки.
- 8) Общеполезныя свѣдѣнія по гигиенѣ, сельскому хозяйству, домоводству, садоводству и пр.
- 9) Юридическій отдѣлъ, въ которомъ редакція, по мѣрѣ силъ будетъ давать совѣты и указанія на вопросы читателей (по преимуществу духовенства и крестьянъ).
- 10) Объявленія.
- 11) Приложенія: поученія, бесѣды, статьи для религіозно-нравственныхъ чтеній, брошюры, листки для народа и т. п.

Сознижду Церковь Юю

и братъ ядова

неодолятъ ей

ХР. СВ. ДУХА.

ХР. СВ. ТРОИЦЫ.

ВѢСТНИКЪ ВИЛЕНСКАГО ПРАВОСЛАВНАГО С. ДУХОВСКАГО БРАТСТВА

1 Января 1909 г.

Двухнедѣльный журналъ рел.-нрав. и церк.-общ. жизни. Сѣв.-Зап. края.
Цѣна на годъ 3 руб. съ перес., за 1/2 года 2 руб.; за мѣсяць 40 коп. Вмѣстѣ
съ «Литов. Епар. Вѣд.» 5 рублей Подписка принимается въ Вильнѣ при
„Литов. дух. семинаріи“.

1909 г.

№ 1 (45)

Св.-Сим одомъ журналъ разрѣшено къ выпискѣ во все церк.-прих. школы края.
Адресъ: Вильна «Вѣстникъ Братства» Литовская Дух. Семинарія.

Изд. 3 годъ

СОДЕРЖАНІЕ № I:

1. На Новый Годъ. Стих. Е. Н. Миллеръ	2
2. Вильна 1 Января. Новогоднее пожеланіе Западно-русскому обществу	2—3
3. Походъ «просвѣтителей» противъ народнаго просвѣщенія. А. Волинца	3—6
4. Стихотвореніе Е. Гольмъ	6
5. † Отець Іоаннь Сергіевъ-Кронштадтскій	7—9
6. Вечернія записки изъ «думской» жизни. Члена Госуд. Думы свящ. А. Ве- раксина	9—11
7. Неправда римскаго ученія о главенствѣ папы	11—15
8. 50-лѣтній юбилей священника	15—16
9. Три мученика за вѣру и отечество: о. Даніиль Конопасевичъ, о. Констан- тинъ Прокоповичъ и о. Романъ Рапацкій. Г. К	16—18
10. По краю. Хроника церковно-общественной жизни	18—26
11. Изъ жизни Братствъ	26—28

При семь № прилагается: а) Слово Архіепископа Никандра на день святителя чудотворца Николая и тезоименитства Государя Императора Николая II, 6-го декабря 1908 года въ Виленскомъ кафедральномъ соборѣ; б) Объявленіе Редакціи «Вѣстн. Брат». о подпискѣ на 1909 г.; в) Фотографическій снимокъ памятника священ. Д. Конопасевичу.

С. Н. Миллеръ.

На Новый Годъ.

Господь Всесильный, Всемогущій,
Избавь Россію въ годъ грядущій

Отъ козней злыхъ людей,
Отъ скорби прошлыхъ дней.

Пожаромъ, внутреннимъ раздоромъ,
Врага нашествіемъ и моромъ

Насъ грѣшныхъ не карай,
Прости и помощь дай.

Да будетъ Русь могучей, славной,
Могучъ да будетъ Царь державный

На страхъ своимъ врагамъ,
На радость русскимъ намъ.

И православье нерушимо
Да будетъ русскими хранимо.

И мирно потечетъ
Грядущій Новый Годъ.

Вильна, 1 Января.

Новогоднее
пожеланіе За-
падно-русско-
му обществу.

Налетѣвшій на наше доро-
гое отечество, и въ частности
на нашъ Западный край, по-
литическій ураганъ съ его
многочисленными бѣдствіями
стихаетъ... По временамъ слышны еще от-
даленные громы, горизонтъ продолжаютъ
иногда заволакивать грозныя тучи, но съ
другой стороны видны уже яркія зарницы,
освѣщающія горизонтъ и предсказывающія
скорое наступленіе ясныхъ дней. Что въ
такой переходной моментъ, можно пожелать
мѣстному русскому обществу на новый годъ?
миръ и братское единеніе!

Мы разумѣемъ прежде всего миръ об-
щественный, который несетъ съ собою миръ
душевный, создаетъ увѣренность въ за-
втрашнемъ днѣ, какъ необходимое условіе
всякаго производительнаго труда. Къ со-
жалѣнію такого то мира нѣтъ въ русскомъ
обществѣ. Между нами попрежнему ца-

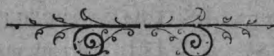
рять рознь, какъ общеславянская черта, на
которую горько жаловались еще русскіе
люди до петровской эпохи. Въ XVII вѣкѣ
у царицы Параскевіи Ивановны былъ
юродивый, который любилъ говорить: „намъ
русскимъ хлѣба не надо, мы другъ друга
поѣдаемъ и тѣмъ безъ хлѣба сыты живемъ“.

Рознь и вражда пагубныя всегда, осо-
бенный вредъ способны принести нашему
краю въ настоящее время, когда здѣсь цер-
ковная и національная борьба ведется глав-
нымъ образомъ общественными силами, и
когда русское правительство особенно нуж-
дается въ содѣйствіи мѣстнаго общества.
Въ этомъ дѣлѣ всякая партійность, племен-
ныя соревнованія—гибель для государства
которое желаетъ видѣть въ своихъ гражда-
нахъ не великоруссовъ, или бѣлоруссовъ, а
прежде всего русскихъ. Мѣстное общество
будетъ только тогда обладать естественными,
дѣйствительно крѣпкими зиждущими силами,
когда будетъ только русскимъ, объединен-
нымъ сознаниемъ единства государственности
и народности. Еще И. С. Аксаковъ писалъ:
„въ Западномъ краѣ безъ русскаго об-
щества, т. е. безъ дѣятельности русскаго
народнаго духа въ высшей области мысли
и знанія,—сколько бы не пролилось крови,
мы все же не достигнемъ тамъ полного разрѣ-
шенія важнаго для насъ польскаго воп-
роса“. Онъ рекомендовалъ русскому об-
ществу изгонять изъ своей среды тѣхъ лю-
дей, для которыхъ по выраженію поэта
„жизнь есть бунтъ, а смерть порядокъ“, для
которыхъ общественный миръ и единеніе,
какъ необходимое условіе нравственнаго
успѣха—невыносимы. Въмѣстѣ съ тѣмъ этотъ
горячій патріотъ-публицистъ усиленно при-
зывалъ западно-русское общество, отбро-
сивши рознь, объединяться въ братства: въ
нихъ онъ видѣлъ корень спасенія¹⁾.

Нашъ органъ также одной изъ важнѣй-
шихъ своихъ задачъ считаетъ развитіе и
укрѣпленіе здѣсь братствъ и неоднократно
обращался съ призывомъ къ братскому еди-
ненію. Въ новогоднемъ своемъ пожеланіи
мы прежде всего съ такимъ призывомъ об-
ращаемся къ нашимъ читателямъ и сотрудни-

И. С. Аксаковъ. Полное Собр. Сочиненій. т. III.

камъ: Отцы и братья! Всѣмъ Вамъ извѣстно, какую нравственную силу имѣетъ печатное слово для объединенія одинаково мыслящихъ людей, даже раздѣленныхъ между собой пространствомъ, и какимъ важнымъ орудіемъ вражды оно сдѣлалось въ рукахъ враговъ православія—пропагандистовъ латинства. Такимъ же орудіемъ, но орудіемъ самозащиты, оно должно быть и въ рукахъ тѣхъ, кто призванъ защищать здѣсь православіе, ограждать православное населеніе и кто считаетъ это долгомъ своей христіанской ревности и русскаго гражданства. Просимъ васъ отозваться на нашъ призывъ прежде всего сообщеніями объ имѣющихъ интересъ событіяхъ мѣстной жизни, о р.-католическомъ прозелитизмѣ, о случаяхъ насилія и о братской дѣятельности, проявляющейся хотя бы въ скромныхъ размѣрахъ.

Походъ «просвѣтителей» противъ народнаго просвѣщенія.

Никто не говоритъ у насъ столько о тьмѣ и невѣжествѣ народномъ, какъ наши «освободители»; никто не ратуетъ такъ, какъ они, за поднятіе и развитіе у насъ дѣла народнаго образованія; никто не сѣтуетъ столько, сколько они, на скудость средствъ, удѣляемыхъ государствомъ на просвѣщеніе народа.

И никто не повиненъ столько въ темнотѣ и невѣжествѣ народномъ, никто не служитъ такимъ тормозомъ народнаго просвѣщенія, какъ именно наши «освободители»!

Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь въ ихъ именно рукахъ находилось въ теченіе десятилѣтій земство, призванное пещись о народномъ образованіи. Въ какомъ-же положеніи находится оно теперь, послѣ почти полувѣкового „освободительнаго“ попеченія о немъ? Какъ объ этомъ кричатъ сами „освободители“,—въ весьма печальномъ! Это „просвѣтители“ совсѣмъ новаго рода: грамотности народу они почти не дали (четыре пятыхъ населенія вовсе не грамотно), деморализація—же и хулиганизація деревни полная.

Это и не удивительно, если принять во вниманіе, что,—какъ констатировали въ думской комиссіи по народному образованію,—въ Сибири находится въ ссылкѣ 26,000 земскихъ народныхъ учителей!

Въ настоящее время, слава Богу, земство вырвано изъ рукъ кадетовъ и прочихъ „освободителей“ (буквально вышвырнутыхъ изъ земства послѣдними выборами) и земское школьное дѣло приметъ теперь, конечно, иной характеръ. Но выгнанные изъ земства „освободители“, попали въ Государственную Думу и здѣсь ведутъ ожесточенный походъ противъ народнаго просвѣщенія.

Казалось-бы, этимъ самопрославленнымъ „просвѣтителямъ“, неустанно печалующимся о народномъ невѣжествѣ и имѣющимъ во главѣ своихъ партійныхъ программъ—всеобщее обученіе, остается только привѣтствовать всякій шагъ, дѣлаемый въ этомъ направленіи Думой, правительствомъ и вообще кѣмъ-бы ни было, присоединиться къ нему и поддержать его. Не то, однако, оказывается въ дѣйствительности: законопроектъ о дѣйствительномъ ассигнованіи 4 милліоновъ рублей на улучшеніе и расширеніе церковно-школьнаго дѣла встрѣтилъ съ ихъ стороны дружную оппозицію. Не только улучшенія и расширенія церковно-школьнаго дѣла они не желаютъ, но и самаго существованія церковныхъ школъ не допускаютъ.

При нашей народной безграмотности и при вопіющемъ недостаткѣ у насъ школъ народныхъ, казалось-бы, всякой школой нужно дорожить. „Освободители“—же, объявляющіе себя радѣтелями народнаго просвѣщенія, ведутъ походъ противъ 42.000 народныхъ школъ, обучающихъ милліоны дѣтей, потому только, что это—школы церковныя! По ихъ „просвѣтительному“ ученію лучше, чтобы вовсе не было этихъ школъ народныхъ, т. е. чтобы два милліона обучающихся въ нихъ дѣтей остались вовсе безъ обученія, чѣмъ чтобы они обучались въ церковныхъ школахъ. Школы эти, по заявленіямъ „освободительныхъ“ элементовъ, не отвѣчаютъ—де своему назначенію, наоборотъ—онѣ не просвѣщаютъ, а „развра-

щаютъ“ народъ, которому онѣ-де чужды и который не хочетъ ихъ, онѣ-де сочинены бюрократіей и искусственно поддерживаются ею „въ своихъ видахъ“, именно—въ видахъ и цѣляхъ держанія народа во тьмѣ и невѣжествѣ и т. д., и т. д.

Такими и другими подобными выпадами противъ церковной школы „оппозиція“ старается дискредитировать ее въ глазахъ Думы и русскаго общества. Такъ-ли, однако, все это?

Со времени Ярослава Мудраго, то-есть почти съ самаго начала русской исторіи народное просвѣщеніе въ Россіи находилось въ рукахъ церкви, которая и вела его вплоть до половины XVIII-го столѣтія, когда только начали возникать у насъ иного рода—свѣтскія—школы народныя, по иноземнымъ образцамъ. Можно-ли сказать, послѣ этого, что церковная школа „сочинена бюрократіей“ и, чуждая народу русскому, насаждена и поддерживается ею искусственно? Совершенно наоборотъ: это—основной, исконный типъ русской народной школы, съ которой русскій народъ исторически сжился и строй и типъ которой самый близкій, такъ сказать, родной ему по духу и существу.

Столь-же тенденціозно обвиненіе церковной школы въ томъ, что она «не отвѣчаетъ своему назначенію», доказательствомъ чему-служить—де безграмотность на четыре пятыхъ русскаго народа. Можно-ли, по совѣсти и здравому смыслу, поставить это въ укоръ церковной школѣ, уничтоженной въ XVIII столѣтіи и возрожденной, волею великаго Царя—Самодержца Александра III, только двадцать четыре года тому назадъ—въ 1884 году? Не значить-ли это сваливать „съ больной головы—на здоровую“?

Но въ «доброе старое время», въ до-Петровскій періодъ, когда все дѣло народнаго образованія находилось въ вѣдѣніи церкви и велось духовенствомъ, населеніе многихъ мѣстностей Россіи было почти поголовно грамотно, какъ это видно изъ судебныхъ актовъ, хранящихся въ Московскомъ центральномъ архивѣ министерства юстиціи, и какъ это засвидѣтельствовано, на основаніи

этихъ актовъ, нашимъ извѣстнымъ историкомъ Н. В. Калачевымъ. Въ сохранившихся судебныхъ дѣлахъ XVI и XVII вѣковъ истцы, отвѣтчики, свидѣтели и понятые—крестьяне, за которыхъ теперь приходится расписываться, „за неграмотностью“ ихъ, тогда *собственноручно* подписывались лодъ своими показаніями. Въ Московскомъ центральномъ архивѣ есть свитки, на которыхъ имѣется *до ста и болѣе* собственноручныхъ подписей *крестьянъ одного села*, а въ то время не было такихъ многолюдныхъ сель, какъ теперь. Во многихъ-ли селахъ и теперь найдется до ста грамотныхъ крестьянъ?

Грамотность народная, —говорятъ,—ничего не выиграла отъ церковныхъ школъ, возсозданныхъ въ 1884 году. Такъ-ли это? За эти двадцать четыре года церковныхъ школъ открыто въ Россіи почти столько-же (42 тысячи), сколько всѣхъ другихъ народныхъ школъ (48.000) открыто почти за два столѣтія (съ XVIII столѣтія). Неужели это не плюсъ, а минусъ? Неужели лучше,—въ этомъ стараются увѣрить „освободительные просвѣтители“,—чтобы этихъ 42 тысячъ народныхъ (церковныхъ) школъ не было, ergo—чтобы свыше 2 милліоновъ обучающихся въ нихъ крестьянскихъ дѣтей были лишены возможности обучаться грамотѣ?

Возрожденіемъ церковной школы преслѣдовались, заявляетъ «оппозиція», не просвѣтительныя, а политическія цѣли. Если бы даже это и было такъ,—можно-ли это поставить въ упрекъ церковной школѣ? Какъ и теперь, въ восьмидесятыхъ годахъ деревня наша, загрязненная «освободителями» шестидесятыхъ и семидесятыхъ годовъ, нуждалась въ оздоровленіи и если церковная школа внесла въ нее струю этого оздоровленія, —въ этомъ съ государственной точки зрѣнія, конечно не вина ея, а заслуга.

Но каковы-бы ни были цѣли, преслѣдованныя возрожденіемъ въ 1884 году древняго типа русской народной школы, фактъ тотъ, что церковная школа сыграла большую просвѣтительную роль, давъ въ короткій промежутокъ времени народу 42,000 новыхъ школъ (почти удвоивъ число народныхъ школъ въ государствѣ) и, такимъ образомъ, значительно ослабивъ нашъ школьный «го-

лодь», при чемъ безъ малѣйшаго стѣсненія государственнаго бюджета: на 42,000 церковныхъ школъ расходуется 26 милліоновъ рублей, изъ которыхъ государство даетъ только 7 милл. рублей. Такимъ образомъ, государству каждая церковная школа обходится всего въ 166 руб. въ годъ. Если принять во вниманіе, что другихъ типовъ народныхъ школы (земскія и министерскія) обходятся, въ среднемъ, въ 1,200 руб. въ годъ, то увидимъ, что церковная школа—самый дешевый типъ народной школы. Благодаря этому только Россія обогатилась 42,000 церковныхъ школъ, ибо на средства расходуемыя на 42,000 церковныхъ школъ, другого типа народныхъ школъ могло-бы существовать только менѣ половины этого количества—около 20,000 школъ. Такимъ образомъ, во всякомъ случаѣ, церковная школа въ короткій промежутокъ времени и безо всякаго отягощенія государственнаго бюджета дала народу 22,000 лишнихъ школъ. Нужно-ли говорить какое огромное просвѣтительное значеніе имѣетъ это, тѣмъ болѣе при нашемъ школьномъ «голодѣ» и при нашей бѣдности, не позволяющей удѣлять лишнихъ милліоновъ на удовлетвореніе этого «голода».

Сочувствіе церковной школѣ у насъ является „реакціей“, поддержка ея—„отсталостью“ и возвращеніемъ къ „старому режиму“. Что скажетъ—де княгиня Марья Алексѣевна, сирѣчь—цивилизованная Европа, если Дума станетъ поддерживать церковную школу—эту «отжившую традицію», съ которой давно пора покончить?

Но эта «отжившая традиція» по сей день живетъ и здравствуетъ въ самой цивилизованной Европѣ (Германія, Испанія, Швеція, Данія) и никто поканчивать съ ней тамъ не собирается. Въ Англии же—самой „передовой“ странѣ цивилизованнаго міра—церковная школа служитъ даже главнымъ источникомъ народнаго просвѣщенія.

Какъ и у насъ, въ Англии существуетъ и свѣтская народная школа, но она имѣетъ второстепенное значеніе, первостепенное—же значеніе принадлежитъ церковной школѣ. Достаточно указать, что изъ 21,000 низшихъ народныхъ школъ въ Англии 14 1/2

тысячъ церковныхъ и только 6 1/2 тысячъ, то—есть менѣ одной трети, свѣтскихъ. Такимъ образомъ, если церковную школу считать „отсталостью“, то самую передовую страну—Англию пришлось-бы признать самой „отсталой“, болѣе „реакціонной“ и „черносотенной“, чѣмъ Россія, въ которой свѣтскихъ народныхъ школъ (министерскихъ и земскихъ) больше, чѣмъ церковныхъ. А вѣдь сами наши „освободители“ считаютъ Англию самой передовой страной!

О сочувствіи „высококультурнаго“,—какъ признаютъ сами наши „освободительные просвѣтители“,—англійскаго народа къ церковной школѣ свидѣтельствуется тотъ фактъ, что въ церковныхъ школахъ Англии свыше 4 милліоновъ учащихся, тогда какъ въ свѣтскихъ народныхъ школахъ—3 1/2 милліона. При этомъ слѣдуетъ отмѣтить, что англійскія церковныя школы поставлены очень широко и прочно, *благодаря крупной субсидии государства*, не усматривающаго «отсталости» въ поддержкѣ церковныхъ школъ. Для подготовки учителей для церковныхъ школъ въ Англии существуютъ особыя церковно-педагогическія калледжи, находящіяся въ завѣдываніи церковныхъ общинъ, но существующіе, главнымъ образомъ, на счетъ государства.

А мы боимся прослыть „отсталыми“ за поддержку церковныхъ школъ! Мы, дѣйствительно отставшіе въ дѣлѣ народнаго образованія отъ цивилизованнаго міра, не можемъ понять и оцѣнить великую просвѣтительную службу церковной школы, безъ которой Россія отстала-бы въ народномъ образованіи не только отъ цивилизованнаго, но, пожалуй, и отъ нецивилизованнаго міра!

Въ Думѣ и внѣ Думы унасъ только и разговоровъ, что о всеобщемъ обученіи. Но осуществимо-ли оно безъ помощи церковной школы? Осуществимо, но только при неосуществимомъ—въ данное время, по крайней мѣрѣ—условіи: при затратахъ на это сотенъ милліоновъ рублей. При параллельной же работѣ государства и церкви это осуществимо при малой, сравнительно, затратахъ со стороны государства, ибо, какъ сказано выше, церковная школа стоитъ почти втрое дешевле всякой другой народной школы,

государству-же (казнѣ) церковная школа стоитъ только четвертую часть ея стоимости. Неосуществимое и во всякомъ случаѣ трудно осуществимое (по финансовымъ затрудненіямъ) всеобщее обученіе становится, такимъ—и, можетъ быть, только такимъ—образомъ, легко и во всякомъ случаѣ легче осуществимымъ. А. на языкѣ нашихъ „освободителей“ это называется „отсталостью“, „реакціонерствомъ“ и дискредитированьемъ себя въ глазахъ княгини Марьи Алексѣевны!

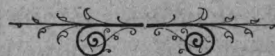
Ясно, къ чему въ сущности сводится походъ этихъ самопрославленныхъ „просвѣтителей“: это походъ противъ народнаго просвѣщенія. Не о немъ они хлопчутъ, не просвѣщеніе народа имъ нужно, а возвращеніе его, чему церковная школа, просвѣщающая и воспитывающая народъ въ духѣ преданности любви къ церкви, Царю и Родинѣ, естественно, служить препоной. Понятно отсюда ихъ враждебное нетерпимое отношеніе къ церковной школѣ. Сколько могли, они всегда ей вредили и всегда противодействовали развитію церковно-школьнаго дѣла, насколько это отъ нихъ зависѣло.

„Религія и нравственность,—сказалъ великій американецъ Вашингтонъ,—служатъ необходимою опорою общественнаго благосостоянія“. Для тѣхъ, чьи стремленія сводятся къ ниспроверженію общественности и государственности, понятно, церковная школа, воспитывающая народъ въ духѣ православнаго ученія вѣры и добрыхъ привычекъ христіанской нравственности, мало того что не нужна, но вредна и противна. Но потому-то именно она нужна и теперь особенно необходима для духовно-нравственнаго оздоровленія русскаго народа, въ здоровый и мощный организмъ котораго революціей предательски заложены начала гниlostнаго разложенія.

Если церковныя школы нерѣдко находятся,—какъ это ставится имъ въ упрекъ,—въ плохомъ и даже прямо въ убогомъ состояніи, то что-же въ этомъ мудренаго при тѣхъ скудныхъ средствахъ, какими онѣ

располагаютъ? Въ такомъ-же убогомъ состояніи находятся нерѣдко и свѣтскія школы, стоящія втрое дороже церковныхъ. Дайте имъ средства и онѣ не будутъ убоги. Если и въ убогомъ состояніи онѣ все-же обучаютъ 2.000.000 дѣтей и выполняютъ свою миссію (что и вызываетъ такую вражду къ нимъ у «освободителей»), то при лучшемъ состояніи, то-есть при большихъ средствахъ, онѣ лучше еще будутъ выполнять свою миссію и будутъ обучать не 2, а 4 милліона дѣтей. Лишеніе-же ихъ средствъ, по рецепту „освободителей“, обрекло-бы ихъ, понятно, на большее еще убожество, что-оставило-бы милліоны дѣтей школьнаго возраста безъ обученія.

А. Волынецъ.

Е. Гольмъ.

На Новый Годъ хочу я пожелать Россіи,
Чтобъ злобы духъ поверженъ былъ во прахъ,
Чтобъ силы темныя, подобныя стихіи,
Исчезли всѣ,—и миръ царилъ въ сердцахъ.

* *
*

Чтобъ освѣтила мракъ звѣздою путеводной,
Къ страдающимъ, измученнымъ, любовь,
Чтобы въ борьбѣ ужасной и бесплодной
Страстями дикими не волновалась кровь.

* *
*

Пусть къ родинѣ любовь въ народѣ возго-
рится,
Исчезнетъ мракъ унынія въ сердцахъ,
И въ блескѣ новомъ пусть Россія возро-
дится
Врагамъ отчизны дорогой на страхъ.

† 20 Декабря.

Отецъ Іоаннъ Сергіевъ—Кронштадтскій.

Не стало великаго пастыря земли Русской... Утрата такая тяжелая, такая несоизмѣримо-большая, что охарактеризовать ее вполне въ краткомъ некрологическомъ очеркѣ, конечно, невозможно. Впрочемъ, она должна быть понятою и безъ словъ. Ее безъ сомнѣнія *чувствуетъ* уже каждый вѣрующій, каждый преданный сынъ Православной церкви. Нынѣ мы позволимъ себѣ на-помнить лишь нѣкоторые главнѣйшіе моменты изъ его замѣчательной жизни и незабвенной, исключительной по своему значенію, дѣятельности.

Далекое село Сура, заброшенное въ глуши Архангельской губ.,—было родиной о. Іоанна. Сынъ бѣднаго причетника, онъ появился здѣсь на свѣтъ 18 октября 1829 года. Рано пришлось ему утратить отца и остаться на попеченіи своей благочестивой матери. Онъ росъ болѣзненнымъ, хилымъ ребенкомъ. Въ дѣтствѣ едва не умеръ отъ оспы. «Кто изъ знавшихъ меня въ младенчествѣ могъ думать, что я доживу до восьмого десятка лѣтъ?» такъ восклицалъ о. Іоаннъ въ одномъ изъ своихъ недавнихъ сочиненій (*Правда о Боѣ, о Церкви, о мѣртѣ и о душѣ человѣческой*). Но шли годы—возрасталъ будущій пастырь и постепенно укрѣплялось его слабое здоровье. Наступила пора учиться. Нельзя сказать, чтобы наука далась ему легко. Долгое время онъ не могъ усвоить азбуки, запомнить цифрѣ. Тогда онъ, по своему собственному признанію, обратился съ горячими молитвами къ Богу, прося Всевышняго о помощи. И, вдругъ, послѣ одной изъ такихъ молитвъ, совершилось чудо—ему сразу стало понятнымъ все, что его раньше приводило въ тупикъ. Съ тѣхъ поръ его ученье пошло очень успѣшно, и онъ скоро изъ разряда послѣднихъ воспитанниковъ сдѣлался лучшимъ. Но это не измѣнило характера о. Іоанна. Онъ попрежнему продолжалъ оставаться тихимъ и скромнымъ. И потомъ, покинувъ школу, поступивъ въ семинарію, онъ рѣзко отличался отъ товарищей своей склонностью къ мечтательности. Какъ одинъ изъ наиболѣе способныхъ питомцевъ, онъ, по окончаніи семинарскаго курса, былъ принятъ въ Петербургскую Духовную Ака-

демію. И здѣсь, среди усердныхъ занятій богословскими предметами, въ его душѣ все болѣе росло и все сильнѣе разгоралось то горячее религиозное чувство, которое родилось еще въ его родной благочестивой семьѣ. Уже тогда, на студенческой скамьѣ, о. Іоаннъ твердо рѣшилъ посвятить всѣ свои силы служенію Богу и ближнимъ. Онъ думалъ сперва сдѣлаться миссіонеромъ, идти проповѣдывать св. Евангеліе далекимъ чуждымъ странамъ. Но Провидѣніе скоро указало ему другой, не менѣе высокій путь—разжигать Божественную искру въ сердцахъ заблудшихъ христіанъ, служить яркимъ спасательнымъ маякомъ для гибнущихъ въ житейскомъ водоворотѣ.

«Я поставилъ себѣ за правило,—признавался самъ о. Іоаннъ.—сколько возможно искренно относиться къ своему дѣлу и строго слѣдить за собою, за своею внутреннею жизнью».

И дѣйствительно вся его, свыше чѣмъ полувѣковая, неутомимая дѣятельность явилась блестящимъ подтвержденіемъ этихъ словъ.

Выпущенный въ концѣ іюня 1855 года изъ стѣнъ Петербургской Академіи со степенью кандидата богословія, о. Іоаннъ уже 12 декабря того же года принялъ священническій санъ.

И, когда окончилась его первая служба въ древнемъ Кронштадтскомъ соборѣ св. Андрея Первозваннаго, онъ, по стародавнему обычаю, обратился къ молящимся съ трогательною рѣчью, подтвердивъ въ ней священническій обѣтъ горячей вѣры въ Бога и теплой любви къ ближнимъ.

Съ такимъ высокимъ побужденіемъ вступалъ о. Іоаннъ на избранный имъ много-трудный путь пастыря. И съ тѣхъ поръ онъ до самой своей кончины неуклонно слѣдовалъ данному имъ обѣту, отдавая всѣ свои силы служенію Богу и заботамъ о страждущихъ и угнетенныхъ.

Сначала, когда его личные средства были очень скудны, о. Іоаннъ большую часть своего жалованья удѣлялъ бѣднякамъ, а самъ довольствовался лишь строго необходимымъ для своего домашняго обихода. И эта рѣдкая отзывчивость на всѣ нужды паствы, эта постоянная помощь неимущимъ скоро сдѣлали о. Іоанна извѣстнымъ

всему Кронштадту. А потомъ, когда мѣстные обыватели убѣдились, какъ благодатна молитва молодого пастыря, молва о немъ распространилась изъ устъ въ уста и далеко за предѣлы этого маленькаго города.

Къ о. Иоанну стали отовсюду поступать безчисленныя обращенія отъ вѣрующихъ съ просьбами «молиться за нихъ». И множество дивныхъ исцѣленій, непостижимыхъ челоуѣческому уму фактовъ, явилъ Господь чрезъ этого достойнаго пастыря. Имъ посвящена уже длинная веревница книгъ и брошюръ, но не слѣдуетъ забывать, что большинство изъ нихъ не получило оглашенія въ печати, по всегдашней скромности о. Иоанна.

Росло съ каждымъ годомъ обаяніе свѣтлой личности Кронштадтскаго пастыря, и все чаще, обильнѣе стекались къ нему пожертвованія на различныя добрыя дѣла. Многіе благотворители даже не указывали точнаго назначенія своихъ денегъ. Посылали просто «на благоусмотрѣніе батюшки», сознавая, что о. Иоанну лучше, чѣмъ имъ самимъ извѣстно—кому и какую слѣдуетъ оказать помощь.

Эти щедрія пожертвованія и дали о. Иоанну возможность проявить его безмѣрную благотворительность. Всѣ старые и убогіе—были ему одинаково близки. Каждый истинно-нуждающійся шелъ къ нему съ твердой увѣренностью, что встрѣтитъ у него теплое участіе и необходимую матеріальную поддержку. И, дѣйствительно, всегда находилъ и то, и другое.

О себѣ, о своихъ личныхъ удобствахъ о. Иоаннъ никогда не заботился. Безсребренникъ отъ юности, онъ оставался такимъ же до своего послѣдняго часа. Онъ жилъ среди самой скромной, подвижнической обстановки, отказывая себѣ даже въ самомъ ничтожномъ комфортѣ. Чрезъ его руки проходили десятки тысячъ, и все это цѣликомъ раздавалось имъ или рассылалось по почтѣ неимущему люду.

Въ самомъ Кронштадтѣ,—мѣстѣ постояннаго служенія и благочестивой кончины о. Иоанна—находится цѣлый рядъ учреждений, всецѣло связанныхъ ему своимъ возникновеніемъ и процвѣтаніемъ. Здѣсь имъ основаны: ночлежный домъ, народная столовая, питающая каждый день нѣсколько сотенъ бѣдняковъ, лѣчебница, богадѣльня, бесплатная бібліотека, даровое начальное училище, дѣтскій пріютъ для круглыхъ сиротъ и т. п.

Помощь, оказывавшаяся отцомъ Иоанномъ, мало того, что она исключительна по своимъ размѣрамъ,—она была притомъ въ высшей степени разумною. Ему, какъ извѣстно, *первому въ Россіи*, пришла въ голову прекрасная мысль о введеніи новаго самаго желательнаго типа благотворительныхъ учреждений, именно—*домовъ трудолюбія*, т. е. такихъ заведеній, которыя бы давали возможность каждому бѣдному пользоваться пріютомъ и де-

нежнымъ пособіемъ не въ видѣ милостыни, а за сдѣланную имъ работу.

О. Иоаннъ осуществилъ свою идею объ этихъ полезныхъ учрежденіяхъ открытіемъ въ 1882 году перваго у насъ образцоваго Кронштадтскаго Дома Трудолюбія. Дѣл было начато почти безъ всякихъ средствъ. Но скоро это симпатичное учрежденіе привлекло общія симпатіи, и не прошло пяти лѣтъ, какъ вмѣсто прежняго крошечнаго домика было воздвигнуто величественное трехъ-этажное зданіе, гдѣ помѣстились многочисленныя разнообразныя мастерскія. Здѣсь же начались по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ бесплатныя чтенія нравственно-духовнаго содержания.

Въ настоящее время всѣ открытыя о. Иоанномъ благотворительныя учрежденія, во главѣ съ Домомъ Трудолюбія, представляютъ уже цѣлый городокъ, полный самой кипучей и разносторонней дѣятельности.

И до самой своей кончины, несмотря на преклонный 80-ти-лѣтній возрастъ, о. Иоаннъ работалъ съ удивительною энергіею и неутомимостью. Про него можно смѣло сказать, что онъ всю свою жизнь не зналъ отдыха. Каждый день съ ранняго утра и до поздней ночи онъ былъ поглощенъ дѣлами благотворенія, церковною службой, исполненіемъ требъ и непрерывнымъ посѣщеніемъ лицъ, нуждающихся въ его утѣшеніи или жаждущихъ отъ него нравственной поддержки. И никому никогда о. Иоаннъ не отказывалъ. Онъ шелъ съ одинаковой готовностью и въ хоромы богачей, и въ жалкія лачуги бѣдняковъ,—всюду, куда призывали его больные, на которыхъ силою своей молитвы и сердечной бѣсѣдой онъ часто производилъ спасительное, исцѣляющее дѣйствіе. Кроме того, Кронштадтскій пастырь находилъ еще время, чтобы вести переписку со своими безчисленными корреспондентами, составлять свои поразительныя по яркости и убѣдительности проповѣди.

„Съ ранняго утра и до поздней ночи (пишетъ авторъ брошюры *Два дня въ Кронштадтѣ*) о. Иоаннъ все на людяхъ и на ногахъ. Его жизнь не дѣлится на общественную и частную, какъ у всѣхъ вообще людей. У него нѣтъ частной, своей жизни... Возвращаясь домой послѣ продолжительнаго и утомительнаго труда, онъ находитъ у себя множество народа, желающаго его видѣть, десятки новыхъ неотложныхъ приглашеній, тысячи писемъ и просьбъ. У каждаго изъ насъ, имѣющихъ свой уголокъ и домашній очагъ, есть опредѣленный часъ для подкрѣпленія себя пищей. Имѣетъ ли такое время о. Иоаннъ?—спрашивалъ я нѣкоторыхъ въ Кронштадтѣ. Говорятъ, завтракать и обѣдать онъ поспѣваетъ въ году всего, можетъ быть, нѣсколько разъ. Гдѣ же онъ обѣдаетъ? Вездѣ и нигдѣ... Тамъ съѣстъ что либо изъ фруктовъ, здѣсь выпьетъ стаканъ чаю, тутъ скупаетъ кусокъ булки или нѣсколько штукечъ

печенья.. Удивительно мало и спитъ о. Іоаннъ. Далеко даже не всегда 3—4 часа глубокой ночи въ сутки принадлежать о. Іоанну. Весьма часто онъ проводитъ ихъ въ вагонѣ желѣзной дороги, въ каретѣ, а иногда и совершенно не спитъ. Какой гигантскій трудъ! И этотъ трудъ приходится нести ему не въ теченіе какого-либо одного дня или нѣсколькихъ дней, а въ теченіе цѣлыхъ мѣсяцевъ, годовъ, десятилѣтій»..

Нельзя не преклониться передъ такою необыкновенною энергіей и поразительной, сверхчеловѣческой, бодростью почившаго пастыря. Развѣ эта жизнь—жизнь, полная непрерывнаго труда, всевозможныхъ лишеній,—не представляла сама по себѣ величайшаго чуда? Развѣ не указывала она на сверхчеловѣческую силу духа и воли о. Іоанна? Безъ сомнѣнія—да! Ибо только человѣкъ, отмѣченный Божественнымъ Промысломъ, могъ вынести на своихъ плечахъ въ теченіи цѣлаго полулѣтца всю безмѣрную тяжесть этого креста.

Велико обаяніе личности почившаго пастыря. Вспомнимъ, что самъ Государь Императоръ Александръ III, отходя въ вѣчность, пожелалъ принять Тайнство Елеосвященія именно отъ о. Іоанна и въ послѣднія секунды своей жизни просилъ его держать руки надъ своею головою, повторяя въ забытіи: *„Мнѣ такъ легче“*.

И не только мы, русскіе, привыкли чтить, въ лицѣ о. Іоанна—человѣка, избраннаго Провидѣніемъ. Такого же мнѣнія о немъ и многія лица другихъ исповѣданій. Напримѣръ, извѣстный миссіонеръ американецъ Истонъ пишетъ *«О. Іоанномъ видимо управляетъ Св. Духъ Всѣ, что онъ дѣлаетъ, есть явное доказательство помощи Бога»*. А знаменитый Мюнхенскій хирургъ, профессоръ Пусбаумъ, бывший всю жизнь ревностнымъ католикомъ, когда ему на смертномъ одрѣ рассказали про православнаго Кронштадтскаго пастыря, то у него глаза загорѣлись юношескимъ огнемъ, и онъ воскликнулъ восхищеннымъ голосомъ: *„Да, это настоящій святой!“*

Всю обаятельную силу личности о. Іоанна прекрасно понимали и враги Россіи и святой православной вѣры и церкви. Недаромъ поэтому въ дни самаго разгара нашего «освободительнаго» движенія революціонная печать постаралась всѣми силами уничтожить это обаяніе. Сколько тогда самыхъ грязныхъ клеветъ полилось на голову о. Іоанна, какихъ только небылицъ не сочинено было про него, но онъ все вынесъ съ поразительною кротостью и терпѣніемъ. И та безпримѣрная толпа простого русскаго народа, которая шла за его гробомъ ясно показала, что глубокая народная душа чувствовала правду жизни великаго пастыря и не повѣрила лжи и клеветѣ.

Не можемъ не вспомнить здѣсь и того, что не преминула воспользоваться авторитетомъ имени о. Іоанна и римско-католическая пропаганда. Понимая, что одно имя Кронштадтскаго пастыря

можетъ удержать въ православіи массы русскаго народа, наше не разборчивое въ средствахъ, воинствующее, р.-католичество не постѣснялось пустить въ ходъ слухъ будто и о. Іоаннъ перешелъ въ римскую церковь! О. Іоанну самому въ нѣкоторыхъ случаяхъ приходилось опровергать этотъ слухъ публично и съ церковной кафедрой.

Надо ли говорить о духовно-нравственныхъ сочиненіяхъ о. Іоанна? Слѣдуетъ ли перечислять эти произведенія, принадлежащія его мѣткому перу, свидѣтельствующія о томъ, какъ онъ ясно и глубоко понималъ всѣ новѣйшія вѣянія въ области литературы, науки, церковно-общественной жизни? Кто изъ насъ не слышалъ или не читалъ дивныхъ проповѣдей о. Іоанна, трогавшихъ и умилавшихъ, какъ вдохновенныя слова пророка, самыя закоренѣлыя и ожесточенныя сердца.

Тяжело примириться съ мыслью, что больше нѣтъ среди насъ этого незабвеннаго пастыря, свято и неуклонно исполнявшаго великій Евангельскій завѣтъ—*дѣйствительно, полагавшаго одну свою за други своя*. Но жива надежда, что призванный нынѣ ко Господу, о. Іоаннъ будетъ вѣчнымъ молитвенникомъ земли Русской предъ престоломъ Всевышняго и что имя его останется навсегда яркимъ неугасимымъ свѣточемъ среди скорбной нашей земной юдоли. М. Г.

Вечернія записки изъ «думской» жизни.

Двѣ недѣли одна и таже пища... да кому же она не опротивѣла? Такъ сказала одинъ изъ членовъ Думы во время выхода изъ Таврическаго дворца послѣ окончанія засѣданія 15 ноября. Пора принять мѣры къ сокращенію и прекращенію преній по закону 9-го ноября 1906 года, раздалось вокругъ нѣсколько голосовъ. И правда, мѣры были приняты, и сократили «словоизверженія», постановивши давать оратору лишь 10 минутъ, лѣвое крыло попыталась сорвать предложеніе, но при баллотировкѣ противъ встало менѣе 100, а нужно не менѣе 100... тамъ не ожидали солидарности, часть оппозиціи прозввала и всѣ вздохнули облегченно. Такъ близится къ концу вопросъ объ исправленіи, по требованіямъ жизни, закона 9-го ноября 1906 года о свободномъ выходѣ изъ общины и укрѣпленіи земли въ собственность крестьянина, закона изданнаго въ порядкѣ 87 статьи, въ виду неотложности. Дальнѣйшія засѣданія были уже интереснѣе, оживленнѣе, такъ какъ ораторы (оратели...) принуждены были говорить болѣе существенное, многіе отказывались, иные молчали при вызовѣ, чтобы получить слово «на концѣ», иные бѣгали на трибуну къ предсѣдателю, заявить, что перемѣнился очередью съ N...

Вотъ наступаетъ среда—день преній по разнѣмъ госуд. дѣламъ. Преосвященный Евлогій еще заблаговременно приглашаетъ «группу духовенства» прибыть въ свободный залъ Училищнаго Совѣта при св. Синодѣ обсудить на строеніе Думы въ вопросѣ о 4 милліонахъ на жалованье учащимъ церковно-приходскихъ школъ и рѣшить вопросъ о томъ-согласиться ли духовенству принять земское обложеніе земель церковныхъ и оброчныхъ статей—или не согласиться и протестовать на основаніи Сенатскихъ разъясненій, имѣющихъ силу закона.

Заговорить объ этомъ пришлось потому, что въ финансовой комиссіи нѣкоторые члены заявили: „пора обложить сборами и церковныя имущества, вѣдь получится дохода до двухъ милліоновъ рублей,—а духовенство зато пусть входитъ въ земскія собранія на равнѣ съ прочими по имущественному цензу.“ Собрались въ Училищномъ Совѣтѣ. Вопросъ о «думскомъ настроеніи» касательно ц. приходскихъ школъ прошелъ скоро, такъ какъ было доложено «отцами октябристами», что ихъ фракція постановила принять законопроектъ объ ассигнованіи пособія. Относительно же праваго крыла (140—150 членовъ) уже и не спрашивали: ихъ согласіе уже давно было извѣстно. Вопросъ же о принятіи земскаго обложенія потребовалъ цѣлыхъ два засѣданія группы.. Говорили за принятіе, но основательно возражали и противъ. Пошелъ въ ходъ сборникъ законовъ и распоряженій правительства, читались „выборки“, справки. Нѣкоторые доказывали „будущую пользу“ массоваго (сравнительно) участія духовенства въ дѣятельности земствъ, но противная сторона доказала, что сборовъ получится съ церковнаго имущества не 2 милліона, а лишь двѣсти тысячъ; что «будущія блага» участія въ земскихъ дѣлахъ еще нельзя облечь въ реальную форму дѣйствительности, и что церковь еще слишкомъ мало имѣетъ матеріальной помощи отъ государства, чтобы безъ ущерба платить хотя бы и двѣсти тысячъ... Пока законъ насъ еще щадитъ (хотя кое гдѣ въ Великороссіи уже обложена причтовая земля, какъ оброчная статья содержанія духовенства въ нѣкоторыхъ городахъ), и безъ особенной нужды не слѣдуетъ самимъ забѣгать впередъ.

Вотъ и среда «судная» для нашихъ школъ... Собираются думцы, дѣлятся впечатлѣніями... Ну что у васъ вчера рѣшили? какъ въ вашей фракціи толковали? надѣетесь ли, что „не провалятъ“? Такими вопросами встрѣчали другъ друга о. о. депутаты. Ну а вы „кабинетскій затворникъ“?.. какъ думаете о предстоящемъ голосованіи?

Такъ спросилъ у меня одинъ симпатичный думецъ, попечитель ц. приходскихъ школъ.. Я, отвѣчаю прежде всего, уже не «кабинетскій затворникъ»... Ушелъ уже изъ Митрофаньевскаго подворья, поблагодаривши начальство за дорожную квартиру, которой пользовался прошедшій

годъ; ушелъ потому, что люблю тишину и уединеніе... а на счетъ голосованія о школахъ я спокоенъ, я давно уже подсчиталъ силы и голоса еще весной, теперь не вижу большого движенія «на лѣво» и вполне надѣюсь, что вопросъ пройдетъ, въ крайности нѣсколькими десятками сочувствующихъ... При этомъ, я вкратцѣ передалъ „другу“ нашихъ школъ исторію возникновенія законодательн. предположенія 94 членовъ Г. Д. объ отпускѣ 4-хъ милліоновъ, которая сводится къ слѣдующему.

Вопросъ о 4-хъ милліонахъ на наши школы зародился на Митрофаньевскомъ подворьѣ, находящемся на Кабинетской улицѣ и вышелъ изъ той, именно, квартиры, гдѣ жилъ я и еще два члена Думы—протоіерей Станиславскій изъ Харьковской губерніи и прот. Рождественскій, изъ Курской губерніи (родной братъ Платона, Архіепископа Американскаго). Дѣло было такъ. Насъ пригласилъ къ себѣ главный наблюдатель ц. приходскихъ школъ А. М. Ванчаковъ на чашку чаю, потолковать о предстоящей работѣ нашей въ Думѣ, о нашихъ школахъ. Идемъ. Къ намъ присоединился еще прот. Никоновичъ, чл. Думы отъ Витебской губерніи, добрая бѣлорусская натура. по наружности—ветхозавѣтный патриархъ... Дорогою прот. Станиславскій (кстати сказать умница, предсѣдатель епархіальнаго съѣзда духовенства харьков. епархіи) предложилъ намъ слѣдующее. „Когда будемъ толковать о школахъ—спросимъ Афанасія Михайловича—почему наше начальство школьное не внесло законопроекта о пособіи на церк.-приходскія школы, когда министерство уже требуетъ на народныя школы 6 милліоновъ.. Это обидно, они видно проспали, или думали, что и 3-я Дума будетъ революціонна“... Хорошо, отвѣтилъ я, будемъ толковать, передадимъ Ае. Мих. тѣ мысли и чувства, какими мы дѣлились въ первые дни знакомства здѣсь, когда говорили между собою о положеніи церковныхъ школъ въ центрахъ Россіи и на западной окраинѣ. Во время чая и начался оживленный разговоръ о родной школѣ. Чувствовалась своя „школьная“ семья. имперскій наблюдатель, трое уѣздныхъ и я, завѣдующій второкл. школой, самъ бывший учителемъ церковной школы 5 лѣтъ и министерской два года. Разговоръ былъ очень откровенный. Прот. Станиславскій, а за нимъ и пр., осыпали гостепріимнаго хозяина массою запросовъ о школѣ, о дѣятельности нашей школьной администраціи, о причинахъ отсутствія представленія о пособіи школамъ. Послышались и укоры по адресу духовныхъ властей и Училищнаго Совѣта въ отсутствіи рѣшимости, предпримчивости и т. п.

Афанасій Михайловичъ отпарировалъ удары на право и на лѣво, а потомъ и говорить: «да полно, господа, нападать, я радъ былъ всей душой составить представленіе, да министръ финансовъ прямо сказалъ г. Оберъ-Прокурору Св. Синода,

что денегъ нѣтъ, и онъ не соглашается... вотъ вы, господа, имѣете право законодательной инициативы, вносите въ Думу предложеніе—а мы вамъ покорные слуги по дачѣ всякаго матеріала. Ну хорошо, отвѣтили мы. Вы дайте статистическія свѣдѣнія, набросьте схему предложенія, мы у себя, въ квартирѣ, обсудимъ, напишемъ и предложимъ въ Думѣ для подписи сочувствующимъ. Сказано—сдѣлано. Наблюдатель нашъ человекъ способный, трудолюбивый и при этомъ добрый, только жаль, что здоровье его не крѣпко. Къ 15 Декабря прошедшаго года законод. предложеніе было готово, прот. Станиславскій въ часъ—два собралъ 94 подписи сторонниковъ, я не безъ неприятностей и уколовъ разложилъ *всѣмъ* членамъ Думы брошюры и отчеты о ц.-приход. школахъ, и не разъ слышалъ за спиной: «къ чему эта агитация»? А въ социаль-демократич. фракціи проницательно кто то сказалъ: „посмотрите, какое крупное „самодержавіе“ прошло, вербуетъ сторонниковъ церковныхъ школъ“... Ладно, думаю, бранись, только прочитай...

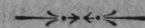
Дальнѣйшая исторія законод. предложенія 94 хъ уже извѣстна по газетамъ, я ее описывать не стану, а только больно припомнить, какъ это „наше“ предложеніе „вертели и крутили“, ставили на повѣстку и снимали, пока наконецъ попало въ комиссію по народному образованію для выясненія вопроса о „желательности“... Отраднo вспоминаю, какъ въ комиссіи горячо схватывались сторонники и враги церковной школы, какъ чл. Думы инспекторъ народн. училищъ г. Ключевъ откровенно и очень сердечно разсказалъ о значеніи церковной школы для инородцевъ, о томъ свѣтѣ, который она несетъ въ самыя глухія уголки сѣвера; членъ думы отъ Подоліи засвидѣтельствовалъ о большой пользѣ церковн. школъ въ ихъ краѣ, о любви къ ней народа (слѣдуетъ замѣтить, что Подольское Земство ассигновало на 1909 годъ 350 тыс. въ пособіе церковнымъ школамъ)... Инспекторъ Тычининъ говорилъ о равноцѣнной работѣ тѣхъ и другихъ учителей, о нуждѣ церковной школы... Я говорилъ о томъ, что наша школа не конфессіональна, что она не знаетъ ни эллина, ни іудея, что въ нашей епархіи, по Ковенской губерніи въ особенности, церковныя школы наполнены евреями, что школы эти въ нашемъ краѣ необходимы для охраны русской народности... много было преній и горячихъ рѣчей, и наконецъ огромнымъ большинствомъ комиссія постановила, что желательно помочь церковнымъ школамъ, желательно выработать основанія къ законопроекту... Наконецъ, прошло еще нѣсколько мѣсяцевъ и наступила указанная выше „судная“ среда... Теперь предстоитъ въ комиссіи по народному образованію выработать представленіе.. потомъ еще обсужденіе, еще судъ въ комиссіи бюджетной и опять на Думскую трибуну.. Ахъ какъ далека еще желательный конецъ, и отъ насъ, отцовъ, снова требуется тактика...

Еще одна интересная подробность. Послѣ засѣданія комиссіи по народному образованію прот. Станиславскій прошелъ къ Ключеву и раздѣловалъ его за доброе слово о церковной школѣ, а Ключевъ отвѣтилъ, что онъ сказалъ только правду, что онъ грѣшенъ тѣмъ, что въ свое время „переманивалъ“ учителей церковно-приходскихъ школъ въ народныя, что онъ видѣлъ ихъ трудолюбіе и доброе поведеніе.. Да, это былъ радостный день и для меня. Я и Станиславскій вечеромъ того дня побѣжали къ А. М. Ванчакову и передали все о засѣданіи комиссіи и всѣмъ было отраднo.

Возвращаюсь къ настоящему. Во вторникъ, 18 ноября, работала комиссія по народному образованію, въ числѣ разныхъ другихъ многочисленныхъ комиссій, размѣстившихся по отдѣльнымъ комнатамъ Таврическаго Дворца, которыхъ (комнатъ) есть здѣсь до сорока. Я просидѣлъ усидчиво все засѣданіе, длившееся около пяти часовъ. Разсматривали Представленіе Министерства объ измѣненіи дѣйствующихъ положеній о пенсіонномъ обеспеченіи учителей приходскихъ училищъ по уставу 1828 г., а также законопроектъ о пенсіонномъ обеспеченіи учителей изъ средствъ казны и % взносовъ участниковъ (6%, а постороннимъ 12%). При этомъ Тычининъ предложилъ такую редакцію пункта 1 заключит. части законопроекта, чтобы участниками пенсіонной кассы могли быть учителя начальныхъ школъ «всякаго наименованія», слѣдоват. и ц.-приходскихъ съ зачисленіемъ всей предшествующей ихъ службы, (въ счетъ помощи отъ казны) а также съ зачисленіемъ службъ и жены учителя, если она состояла или состоитъ и въ бракѣ на должности, чтобы мужъ (не учитель) могъ получать пенсію по женѣ учительницѣ, послѣ ея смерти. Мнѣнія были высказаны весьма оживленно... но вопросъ пока отложенъ.

Затѣмъ разсмотрѣно много другихъ законопроектовъ, связанныхъ съ ассигновками изъ Государственнаго Казначейства..

Чл. Г. Д. Свящ. Вераксинъ.

Неправда римскаго ученія о главенствѣ папы.

«Отцомъ себѣ не называйте никого на землѣ, ибо одинъ у васъ Отецъ, Который на небесахъ» (Мт. 23,9).

Единародный Сынъ Божій, сошедшій на землю и воплотившійся отъ Дѣвы Маріи, Господь нашъ Иисусъ Христосъ, своими крестными страданіями искупилъ людей отъ грѣха, проклятія и смерти и тѣмъ доровалъ имъ возможность получить спасеніе чрезъ вѣру въ Него и чрезъ исполненіе Его заповѣдей при помощи благодати Духа Святаго. Чтобы тѣ, кто увѣруетъ въ Него, могли лучше достигать спасенія, Господь І. Христосъ

основалъ на землѣ Церковь Свою *), т. е. общество людей, въ Него увѣровавшихъ, и для руководства эту Церковь поставилъ Своихъ апостоловъ, которымъ и далъ право управлять эту Церковь и раздавать вѣрующимъ благодатные дары Духа Святого чрезъ установленныя для этого таинства. Апостолы передали свою власть и права Своимъ преемникамъ, поставленнымъ ими епископамъ, и устроенная такимъ образомъ Церковь Христова пребываетъ и доселѣ.

Всѣмъ апостоламъ Господь далъ одинаковыя права и власть и никого изъ нихъ не поставилъ выше прочихъ: „князья народовъ, говорилъ Онъ, господствуютъ надъ ними и вельможи властвуютъ ими, но между вами да не будетъ такъ,“ *вы не называетесь учителями, ибо одинъ у васъ учитель — Христосъ, всѣ же вы братья, и отцомъ себѣ не называйте ни кого на землѣ, ибо одинъ у васъ Отецъ, Который на небесахъ, и не называйтесь наставниками, ибо одинъ у васъ наставникъ — Христосъ» (Мѡ 20, 25—26; 23, 8—10). Такъ Господь Иисусъ Христосъ вразумлялъ апостоловъ, запрещая имъ возвышаться другъ надъ другомъ и занимать мѣсто единого ихъ учителя и Господа. Такимъ единымъ высшимъ Учителемъ и Господомъ не пересталъ Онъ быть и послѣ своего вознесенія на небо ибо, возносясь отъ земли плотію, Онъ обѣщалъ духомъ своимъ непрестанно пребывать Въ Свою Церковь: „и вотъ Я съ вами во всѣ дни скончанія вѣка аминь,“ говорилъ Онъ апостоламъ передъ вознесеніемъ своимъ на небо.

Апостолы твердо помнили заповѣдь Спасителя. Никто изъ нихъ не возвышался надъ прочими апостолами, по заповѣди Христовой они называли другъ друга братьями (напр. 2-е посл. Петра, 3,15) и важнѣйшія церковныя дѣла рѣшали не единолично, а сообща, соборомъ. Такъ, когда возникъ въ іерусалимской церкви вопросъ, нужно ли христанамъ изъ язычниковъ принимать обрѣзаніе и прочій законъ Моисеевъ, то апостолы собрались на соборъ въ Іерусалимѣ и рѣшили этотъ вопросъ совмѣстно. (Дѣян. ап. 15 гл.). Этимъ они подали примѣръ того, какъ нужно управлять Церковью своимъ преемникамъ — епископамъ, которыхъ они поставили вмѣсто себя для церковнаго управления и совершенія Христовыхъ Таинствъ.

Такъ учить о Церкви Христовой православная христанская вѣра согласно съ ученіемъ самаго Іисуса Христа и апостоловъ. Церковь Христова, по православному ученію, есть общество вѣрующихъ, соединенное одною вѣрою, одними таинствами и управляемое Самимъ Іисусомъ Христомъ чрезъ установленную Имъ іерархію, апостоловъ и ихъ преемниковъ — епископовъ. Церковь Христову апостолы въ своихъ писаніяхъ часто сравниваютъ съ человѣческимъ тѣломъ, а І. Христа

*) Слово церковь, по гречески *εκκλησία*, значитъ собраніе или общество.

съ головою этого тѣла. Какъ голова есть главный членъ тѣла, управляющій всѣмъ тѣломъ, такъ Христосъ стоитъ во главѣ всей Церкви и управляетъ ею: „Его (т. е. Іисуса Христа), говоритъ апостолъ Павелъ, поставилъ (Богъ) выше всего Главою Церкви, которая есть тѣло Его“ (Ефес. 1,22—23), Христосъ Глава Церкви и Онъ же спаситель тѣла (Церкви) (Ефес. 5, 23) Онъ (Христосъ) есть Глава тѣла Церкви (Колос. 1,18).

Не такъ учить о Церкви Христовой римское католичество. Вопреки ученію Іисуса Христа и апостоловъ римскіе католики говорятъ, что Христосъ избралъ будто бы изъ среды своихъ двѣнадцати апостоловъ одного апостола Петра и поставилъ его княземъ надъ прочими апостолами, и главою основанной Имъ Церкви. По смерти апостола Петра эта власть и главенство въ Церкви будто бы перешли къ его преемникамъ, которыми римскіе католики считаютъ римскихъ епископовъ или папъ. Римскій епископъ или папа и является, такимъ образомъ, по ученію римскихъ католиковъ, видимою Главою Церкви, поставленнымъ вмѣсто невидимой Главы—Іисуса Христа, намѣстникомъ Бога на землѣ, полночастнымъ правителемъ вселенской Церкви, хранителемъ истиннаго ученія и единственнымъ источникомъ божественной благодати.

Откуда же взяла римская церковь это ученіе? Какъ осмѣлилась она во главу божественнаго учрежденія, на мѣста самаго Іисуса Христа поставить человѣка?

Всякое ученіе Церкви должно прежде всего имѣть твердое основаніе, въ словѣ Божіемъ, — въ священномъ писаніи. Но мы прямо и безусловно можемъ утверждать что во всемъ священномъ писаніи нѣтъ на одного мѣста, которое бы такъ или иначе говорило о главенствѣ апостола Петра надъ прочими апостолами и тѣмъ болѣе о главенствѣ въ Церкви римскаго папы. Однако римскіе католики, желая чѣмъ нибудь оправдать свое измышленное ученіе, указываютъ на нѣкоторые мѣста священнаго писанія, которыя перетолковываютъ по своему, не согласно съ другими мѣстами слова Божія и съ толкованіями св. отцовъ и учителей Церкви, и стараются ими подтвердить свое вѣрованіе. По этому разсмотримъ тщательно главнѣйшія изъ этихъ мѣстъ чтобы яснѣе увидить намъ, ея заблужденіе.

I

Какъ нужно понимать слова Спасителя «на семъ камнѣ созижду Церковь Мою».

Въ подтвержденіе своего ученія о томъ, что римскій папа—глава Церкви, римскіе католики обыкновенно ссылаются на тѣ мѣста св. писанія, гдѣ говорится о первенствѣ ап. Петра среди другихъ апостоловъ и толкуютъ эти мѣста въ томъ

смыслѣ, будто-бы ап. Петръ былъ главою надъ прочими апостолами. Изъ евангелія мы знаемъ что не всѣ апостолы имѣли одинаковую силу вѣры въ Иисуса Христа и не всѣ были одинаково близки къ Нему. Нѣкоторыхъ изъ апостоловъ Спаситель особенно приближалъ къ Себѣ и довѣрялъ имъ тайны, которыя сдѣлались извѣстными прочимъ апостоламъ только впоследствии. Особенно близки были ко Христу три апостола: Петръ, Иаковъ и Иоаннъ. Ихъ однихъ только Онъ сдѣлалъ очевидцами воскресенія дочери Іаира, свидѣтелями Своего преображенія и Своей молитвы предъ крестными страданіями въ саду Геосиманскомъ. Однимъ изъ самыхъ близкихъ ко Христу и даже особенно близкимъ, былъ, слѣдовательно, и апостоль Петръ, пользовавшійся по этому уваженіемъ и среди апостоловъ. Евангелисты при перечисленіи именъ апостоловъ всегда ставятъ на первомъ мѣстѣ имя апостола Петра. Поэтому и Православная Церковь чтитъ апостола Петра какъ перваго между равными и называется его «первоверховнымъ» наряду съ апостоломъ Павломъ, больше, всѣхъ потрудившимся въ дѣлѣ благовѣстія евангелія. Но она никогда не учила о главенствѣ Петра, какъ это дѣлаютъ римскіе католики, и не подмѣняла имъ единую Главу Церква—Христа.

Главнымъ мѣстомъ ихъ свящ. писанія, на которомъ пытаются р.-католики основать свое ученіе о главенствѣ въ Церкви ап. Петра, является слѣдующее. Евангелистъ Матѳей рассказываетъ, что однажды Иисусъ Христосъ спросилъ своихъ учениковъ: за кого меня считаетъ народъ? Ученики отвѣтили: одни за Іоанна Крестителя, другіе за Ілію, иные за Іеремію или за одного изъ пророковъ. Тогда Христосъ спросилъ ихъ: а вы за кого почитаете Меня? На этотъ вопросъ за всѣхъ, отвѣтилъ ап. Петръ, какъ особенно живой и быстрый по характеру: *„Ты—Христосъ, сынъ Бога живою,“* воскликнулъ онъ. Тогда Иисусъ Христосъ сказалъ ему: *«блаженъ ты Симонъ, сынъ Іоаннъ, потому что не плоть и кровь открыла тебѣ это но Отецъ Мой Который на небесахъ, и Я говорю тебѣ: ты—Петръ и на семъ камнѣ Я создамъ Церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ея; и дамъ тебѣ ключи Царства Небеснаго, и что свяжешь на землѣ, то будетъ связано на небесахъ; и что разрешишь на землѣ, то будетъ разрешено на небесахъ»* (Матѳ. 16 гл., 13—19 ст.) Вотъ это мѣсто и считаютъ римско-католики главнымъ, на которомъ основывается ихъ ученіе о главенствѣ въ Церкви ап. Петра и папы.

Дѣло въ томъ, что ап. Петръ раньше назывался именемъ Симонъ, но когда онъ впервые пришелъ къ Иисусу Христу, то Господь взглянувъ на него, очевидно предвидя его твердую, какъ какъ камень, вѣру, назвалъ его Кифой или Петромъ. И Кифа (по еврейски), и Петръ (по гречески) значить *камень*. Имѣя въ виду это, римскіе католики и объясняютъ это мѣсто въ томъ смыслѣ, что Господь на апостолѣ Петрѣ общаетъ

основать церковь какъ на камнѣ: ты—Петръ (камень), на семъ камнѣ Я создамъ церковь мою... Поэтому они и говорятъ: церковь основана на Петрѣ, онъ, слѣдовательно, главное лицо, правитель церкви, верховной глава ея; а такъ какъ онъ, по преданію, проповѣдывалъ и основалъ церковь въ Римѣ, то за нимъ главами Церкви являются римскіе епископы.

Но можно ли такъ понимать это мѣсто? Могъ ли Господь основать на апостолѣ Петрѣ Свою Церковь? Несомнѣнно нѣтъ! Не можетъ божественное учрежденіе покоиться на человѣкѣ со всѣми его слабостями и недостатками. А что такіа слабости и недостатки были и у апостола Петра, мы видимъ изъ того же евангелія. Въ той же главѣ евангелія отъ Матѳея немного ниже рассказываетъ, что ап. Петръ началъ прекословить Иисусу Христу, когда Господь сталъ говорить ученикамъ о будущихъ своихъ страданіяхъ, и Господь на это сказалъ ему: *„Отойди отъ Меня сатана!—ты мнѣ соблазнъ, потому что думаешь не о томъ, что Божіе, но что человѣческое»*. (Мѳ. 16, 23—24). Грозный и суровый упрекъ! Развѣ можно даже и помыслить, что слова эти сказаны Главѣ Церкви, камню, на которомъ зиждется вся крѣпость Церкви Христовой!? Безусловно, такъ мыслить нельзя, и поэтому ясно, что нельзя и понимать это мѣсто такъ, какъ толкуютъ его римскіе католики.

Какъ же тогда понимать его?

Всегда, если у насъ встрѣтится не вполне для насъ понятное мѣсто изъ священнаго писанія, для того, чтобы уяснить себѣ его нужно прежде всего искать въ св. писаніи другое мѣсто, которое говорило бы о томъ же предметѣ, и смотрѣть, не будетъ ли тамъ сказано о томъ же яснѣе и понятнѣе. Въ этомъ мѣстѣ для насъ можетъ быть не вполне ясно то, кого же ставить Господь въ основаніе Своей Церкви, кого нужно разумѣть подъ этимъ основнымъ камнемъ, на которомъ такъ твердо укрѣпляется Церковь, что и врата ада (т. е. казни діавола) не одолѣютъ ея. Итакъ, нѣтъ ли въ словѣ Божіемъ еще гдѣ либо рѣчи о камнѣ, положенномъ въ основу Церкви Христовой? Да, такіа мѣста есть и ихъ не мало. Укажемъ на главнѣйшія.

Еще въ ветхомъ завѣтѣ, за семьсотъ лѣтъ до рождества Христова, св. пророкъ Ісаія, предсказывая о времени пришествія Спасителя, говорилъ отъ лица Божія: *„такъ говоритъ Господь Богъ, вотъ я полагаю въ основаніе Сіону камень, камень испытанный, краеугольный, драгоценный, крѣпко утвержденный: вступившій въ него не постыдится* (Ис. 28, 16). Подъ Сіономъ (такъ называлась гора въ Іерусалимѣ, на которой построенъ былъ храмъ) св. пророки всегда разумѣютъ Церковь Божію. И вотъ въ основаніе Сіону-Церкви Божіей Богъ полагаетъ такой камень, что всякій вѣрующій въ него, въ этотъ камень, не постыдится, т. е. будетъ спасенъ. — Ясно, что здѣсь говорится не объ ап. Петрѣ и не о римскомъ папѣ, а о самомъ Хри-

ствъ Спасителѣ, потому что только вѣра въ Него, во Христа, приводитъ къ спасенію: *такъ возлюбилъ Богъ міръ, что отдалъ Сына Своего Единороднаго, чтобы всякій върующій въ Него не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную* (Іоан. 3. 16). Еще раньше того о камнѣ, положенномъ во главу угла (т. е. опять о краеугольномъ камнѣ) предсказывалъ и св. царь и пророкъ Давидъ: *«камень, который отвергли строители, сдѣлался главою угла»* (пс. 117 ст. 22) И здѣсь подъ камнемъ мы должны разумѣть не кого либо иного, а именно Господа Иисуса Христа, потому что Онъ Самъ относилъ это мѣсто къ Самому Себѣ, упрекая книжниковъ и фарисеевъ, что они, считаяще себя наставниками (строители) народа, отвергли Его-Христа и Спасителя. Тѣ же слова псалмопѣвца Давида относить не къ себѣ, а ко Христу и самъ апостолъ Петръ, говоря іудеямъ: *«Онъ (Христосъ, Котораго вы распяли) есть камень пренебреженный вами зиждущимъ, но сдѣлавшійся главою угла, и чтѣтъ ни въ комъ иномъ спасенія»* (Дѣян. 4 11). И св. апостолъ Павелъ говоритъ: *«никто не можетъ положить иного основанія (церкви) кромѣ положеннаго, которое есть Иисусъ Христосъ»* (1 Кор. 3, 11). И такъ и ветхозавѣтные пророки, и Самъ Христосъ и апостолъ Павелъ и даже тотъ же ап. Петръ, котораго хотятъ сдѣлать римскіе католики главнымъ, основнымъ камнемъ церкви,— всѣ свидѣлствуютъ намъ о томъ, что такимъ основнымъ главнымъ камнемъ является никто иной, какъ только самъ Иисусъ Христосъ и что никто не смѣетъ, отвергнувъ этотъ камень—Христа, класть другое основаніе церкви.

Много мы могли бы привести и другихъ мѣстъ изъ св. Писанія, которая ясно говорятъ о томъ что самъ Христосъ есть главный камень лежащій въ основаніи церкви, но пока довольно и этихъ. И изъ этихъ мѣстъ уже ясно видно кого СловоБожіе разумѣетъ подъ камнемъ, положенномъ въ основу Церкви Христовой.

Отсюда уже ясно видно и то, что Спаситель, говоря Петру: *«ты Петръ, и на семь камней я создамъ церковь Мою и врата ада не одолѣютъ ея»*, разумѣлъ здѣсь подъ камнемъ, на которомъ Онъ создастъ Церковь, не ап. Петра а Себя Самого.

Такъ всегда понимали и объясняли это мѣсто и св. отцы и учителя церкви: подъ камнемъ здѣсь они разумѣли не ап. Петра, а именно Самого Христа или то исповѣданіе Христа Сыномъ Бога живаго, которое при этомъ изрекъ ап. Петръ.

Такъ св. Іоаннъ Златоустъ, память котораго недавно римская церковь торжественно праздновала съ Церковью православною*); говорить: *«Сказавъ Петру: блаженъ ты Симонъ, сынъ Іоаннъ, Господь обѣтовалъ положить основаніе церкви на его исповѣданіи (т. е. на томъ что Христосъ есть Сынъ Бога живаго, или-на Христѣ*

Сынѣ Божіемъ*)», и въ другомъ мѣстѣ: *«Господь создалъ Церковь на исповѣданіи Петра**»*. Св. Кириллъ Александрійскій пишетъ: *«камень Спаситель назвалъ непреодолимую и крѣпчайшую вѣру (во Христа) Ученика (ап. Петра***»*. Онъ же говоритъ въ другомъ мѣстѣ: *«въ этихъ словахъ (ты Петръ, и на семь камней .) камень названъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ, на которомъ Церковь представляется утвержденною»****»*

Но особенно хорошо и ясно растолковалъ смыслъ этой рѣчи Иисуса Христа Блаженный Августинъ, которымъ сама римская церковь гордится какъ величайшимъ ея ученымъ богословомъ и святой жизни челоѣкомъ. Онъ обращаетъ вниманіе на то, что въ этой рѣчи Христа, когда говорится о камнѣ, употреблено два разныхъ слова. Именно, когда говорится о камнѣ-Петрѣ то употребляется слово „петросъ“ (ты-Петръ), а когда говорится о камнѣ-Христѣ (на семь камней созижду Церковь Мою), то употребляется слово „петра“*****)

На этомъ основаніи Блаж. Августинъ такъ изъясняетъ это мѣсто. „Когда Господь Иисусъ Христосъ, пишетъ онъ, спросилъ учениковъ своихъ, кѣмъ считаютъ Его люди, и они, пересчитывая мнѣнія другихъ, говорили, что одни называютъ Его Іоанномъ, другіе Іліею, иные Іереміею или однимъ изъ пророковъ, то Онъ сказалъ имъ: а вы за кого почитаете Меня? И Петръ одинъ за прочихъ говоритъ: ты Христосъ, Сынъ Бога живаго. Это прекрасно; это вполне истинно; заслуженно удостоился онъ отвѣта: блаженъ ты Симонъ, сынъ Іонинъ, ибо не плоть и кровь открыла тебѣ это, а Отецъ мой, который на небесахъ. И я тебѣ говорю, какъ ты сказалъ Мнѣ; ты сказалъ, слушай же, ты далъ исповѣданіе, прими же благословеніе. И такъ Я тебѣ говорю: ты-Петръ. Такъ какъ скала (петра)—Я, то ты-Петръ (камень), ибо не отъ Петра камень, а отъ камня Петръ,*****) точно такъ же не отъ христіанина Христосъ, а отъ Христа христіанинъ. И на семь камней (скалъ) созижду церковь Мою: не на Петръ, т. е. не на тебѣ, а на Камнѣ (скалѣ—, петра“) Который ты исповѣдалъ. Созижду Церковь Мою: созижду тебя, въ этомъ отвѣтѣ представляющаго церковь“*****)

Мы нарочно привели обширную выдержку изъ толкованія Блажен. Августина, чтобы лучше было видно, какъ онъ изъясняетъ это мѣсто. И для насъ теперь уже совершенно ясно, какъ нужно понимать эти слова Спасителя. Какъ бы такъ говорить Онъ: какъ прекрасно ты, Петръ исповѣдалъ

*) І. Златоустъ. Толкованія на 1-ю главу посл. ап. Павла къ Галатамъ.

**) Толкованія на еванг. отъ Маттея.

***) Св. Кириллъ алекс. О Св. Троицѣ. кн. 4-я

*****) Кириллъ Александр. Толков. на Исаію т. III. 1. к.

*****) По гречески «Петра (петра)» значитъ скала, угесъ, а петросъ—петросъ (лат. petrus) камень. т. е. уже отдѣльный осколокъ, отвалившійся отъ скалы.

*****) Т. е. не отъ камня скала, а отъ скалы, каменной горы, глыбы, происходятъ камни.

*****) Бл. Августинъ. Слово въ пятидесятницу.

*) Въ прошломъ 1907 году исполнилось 1500 лѣтъ со дня смерти св. Іоанна Златоуста.

Меня—Камня живого, основу Церкви, не даромъ ты и самъ называешься камнемъ. И вотъ на Камнѣ семъ исповѣданномъ тобою, Я созижду Церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ея. Итакъ не только Петръ не можетъ быть основаніемъ, главнымъ камнемъ Церкви но даже самъ онъ, какъ членъ этой церкви, по словамъ Блаж. Августина. долженъ утверждаться на камнѣ—Христѣ.

Какъ велико, поэтому, заблужденіе римско-католической церкви, которая въ угоду властолюбію римскихъ папъ, вопреки Слову Божію, прямо говорящему объ основномъ камнѣ—Христѣ, перетолковываетъ такъ Слова Христа Спасителя и вмѣсто основанія церкви—Христа ставитъ апостола Петра. Не вразумляетъ ее и то, что самъ же апостолъ *Петръ*, какъ мы уже видѣли выше, свидѣтельствуетъ, что основной Камень Церкви не „онъ, а Христосъ: „Онъ (Христосъ, котораго вы распяли) есть Камень, пренебреженный вами зиждущими, но содѣлавшійся главнаго угла, и нѣтъ ни въ комъ иного спасенія“ (Дѣян. 4, 11) Не вразумляютъ и слова ап. Павла: *никто не можетъ положить иного основанія кромѣ положеннаго, которое есть Иисусъ Христосъ“* (1 кор. 3, 11), ни слова Самого Христа, назвавшего себя Краеугольнымъ камнемъ (Мѡ. 21, 42; Мрк. 12, 10, Лк. 20, 17).

(Продолженіе слѣдуетъ).

50—лѣтній юбилей священника.

24-го минувшаго ноября исполнилось 50—лѣтіе служенія Церкви Божіей священника единовѣрческой церкви г. Новоалександровска, Ковенской губ., о. Константина Тычинина.

Уроженецъ Тульской губ., сынъ священника, почтенный юбиляръ воспріялъ благодать священства 24-го ноября 1858 года въ Черниговскомъ кафедральномъ соборѣ, гдѣ почиваетъ нетлѣнными мощами Св. Θεодосій, Черниговскій Чудотворецъ.

Первыя пять лѣтъ о. Константинъ служилъ при единовѣрческой церкви въ пос. Чуровичахъ. Затѣмъ двадцать восемь лѣтъ онъ священствовалъ при единовѣрческой церкви въ пос. Злынкѣ, а остальныя семнадцать лѣтъ въ г. Новоалександровскѣ.

День своего священнаго юбилея о. Константинъ отпраздновалъ торжественнымъ богослуженіемъ, которое онъ совершилъ въ сослуженіи двухъ своихъ сыновей—священниковъ и о. діакона мѣстнаго соборнаго храма. На богослуженіи присутствовали ближайшіе сослуживцы юбиляра, прихожане, изъ коихъ многіе прибыли издалека, почитатели и семейные юбиляра—почтенная супруга, второй сынъ членъ Государственной Думы и дочь учительница. Во время литургіи, послѣ запричастнаго стиха, о. Евгеній Страковскій ска-

залъ пространное и назидательное слово о высокомъ значеніи пастырскаго служенія. Послѣ литургіи о. юбиляръ совершилъ благодарственный молебенъ соборнѣ съ шестью священниками. Предъ молебномъ почтенному юбиляру была поднесена отъ сопастырей и почитателей икона съ изображеніемъ на ней тезоименитыхъ юбиляру и супругѣ его свравноап. Царя Константина и св. великомуч. Екатерины. При этомъ о. протоіерей Іоаннъ Александровскій прочиталъ адресъ въ которомъ, между прочимъ, было сказано: „мы, твои сопастыри и почитатели твоего достоинства, собрались въ храмѣ, чтобы совмѣстно съ тобою вознести благодареніе Всевышнему Пастыреначальнику за долготлѣтіе твоего пастырства и почтить твои полезныя труды полувѣкового священнослуженія. Твое неустанное молитвенное усердіе, твое миролюбіе и кротость, твое житіе, исполненное строгой уставности, патриархальность твоего домашняго и семейнаго строя, какъ очевидный для насъ живой примѣръ древняго благочестія, преисполняютъ наши сердца чувствомъ глубокаго уваженія къ тебѣ—маститому сопастырю и собрату нашему“. Вслѣдъ затѣмъ псаломщикъ Агафонъ Радзивиловъ прочиталъ отъ имени прихожанъ—духовныхъ дѣтей юбиляра—трогательный и глубоко прочувствованный адресъ, а церковный староста поднесъ юбиляру образъ Св. Θεодосія, Архіепископа Черниговскаго. По окончаніи молебна и многолѣтій сказалъ юбиляру братское слово привѣтствія о. Андроникъ Θεодоровъ.

Растроганный до глубины души привѣтствіями и подношеніями старецъ—юбиляръ съ своей стороны обратился къ присутствующимъ съ такими приблизительно словами: «Въ сей благословенный для меня день прежде всѣхъ и паче всего благодарю Господа Бога, во Святой Троицѣ славимаго, Отца и Сына и Святаго Духа за вся содѣланная мнѣ, за всѣ Его милости ко мнѣ немощному и за вседѣйствующую благодать Божію, которая укрѣпляла слабыя силы мои въ священнослуженіи.

Благодарю васъ, дорогіе отцы—братія, за ваше привѣтствіе, благодарю всѣхъ участниковъ въ поднесеніи мнѣ иконы св. равноап. Царя Константина и св. великомученицы Екатерины.

Много я утѣшенъ и обрадованъ такимъ вниманіемъ вашимъ ко мнѣ. Душевно желаю вамъ и семьямъ вашимъ много лѣтъ здравствовать о Господѣ.

Благодарю тебя, мой сослуживецъ—помощникъ Агафонъ Θεомичъ, и васъ, мои любезныя прихожане, за ваши добрыя пожеланія и за вашъ даръ—образъ Святителя Θεодосія. Молю Господа, да сохранитъ Онъ васъ и семейства ваши въ добромъ здравіи и благополучіи на многія лѣта.

Прошу васъ: будьте тверды въ православной вѣрѣ и праданы Церкви православной, въ жизни будьте благонравны и служите добрымъ примѣромъ для другихъ, любите Царя-Батюшку нашего

и повинуйтесь велѣніямъ Его, любите родную нашу матушку—Русь святую, и Господь устроитъ вся во благо ваше.

Всѣхъ отъ души благодарю за добрыя чувства ко мнѣ и всѣмъ вамъ желаю здоровья и счастья.

Божіе благословеніе да почіетъ на всѣхъ насъ! Аминь».

По окончаніи богослуженія духовенство и почитатели собрались въ домъ юбиляра. Здѣсь, послѣ краткой сугубой эктении и многолѣтія, которыя произнесъ старшій сынъ—священникъ, семья поднесла своему отцу—юбиляру образъ Спасителя стариннаго письма. При этомъ младшій сынъ—священникъ привѣтствовалъ юбиляра слѣдующими словами: „Дорогой Отецъ! Мы—семья твоя, во главѣ съ матерью нашей, хорошо знаемъ, что для тебя земная жизнь не была путемъ къ удовлетворенію своихъ мелочныхъ прихотей съ забвеніемъ смерти и суда. Нѣтъ, она была подвигомъ шествія ко Христу и за Христомъ. Все переживаемое ты сводилъ къ одному—къ повиновенію по чистой совѣсти Божественному закону. При всѣхъ неудачахъ, при всякой бѣдѣ, при всѣхъ трудностяхъ и при былой бѣдности, которую ты переносилъ въ жизни своей, ты твердо помнилъ, что «не дремлетъ храняй тя Господь», что и власть главы нашей не погибнетъ безъ Его воли. Ты всегда имѣлъ въ себѣ ободряющее начало въ мысли о томъ, что не стихіи міра сего управляютъ судьбами того дѣла священства, которому ты служилъ, которое несъ на плечахъ своихъ, но самъ Св. Духъ проникаетъ и освящаетъ силою своей благодати все, что дѣлалось тобою по указанію закона Господня и по долгу совѣсти. Ты своей жизнью показалъ и доказалъ, что Богъ и правда его не въ шумѣ, не въ вихрѣ, не въ огнѣ, а въ голосѣ прохлады тонкой, которую нѣкогда дано было восчувствовать пр. Ілии. Ты и намъ—кровнымъ и всѣмъ духовнымъ дѣтямъ своимъ показываешь, что великое дѣло воспитанія человѣчества тоже совершается не кровавыми войнами, не новыми открытіями, но выносятся оно на согбенныхъ плечахъ скромныхъ служителей слова Божія, въ частности—что историческая сила нашего народа опирается не на грозныя крѣпости военныя или на университеты наукъ, но на алтари Божіи съ представителями ихъ скромными тружениками—пастырями, и что каждый смиренный сельскій священникъ можетъ совершать немалое дѣло: отъ него зависитъ созидать или разрушать основы народной жизни.

Вѣримъ, что твое смиреніе и послушаніе Богу вмѣстѣ съ молитвами къ нему сторицею будутъ возданы тебѣ въ будущемъ вѣкѣ. Но и на концѣ этой жизни ты имѣешь уже великое утѣшеніе видѣть уваженіе, любовь и преданность всѣхъ тѣхъ, кого ты духовно и тѣлесно породилъ на свѣтѣ и воспитывалъ примѣромъ своей скромной и доброй жизни.

Да не отнимется никогда радость эта отъ твоего сердца старческаго и да устроитъ она закатъ дней твоей жизни и твоихъ дѣланій игомъ благимъ и бременемъ легкимъ.

Мы—семейство твое, по примѣру твоихъ братьевъ—сопастырей и добрыхъ прихожанъ, ничего не сумѣли придумать для тебя лучшаго на сегодняшній день твоего священнаго юбилея, какъ поставить тебя подъ благословляющую руку нашего всеобщаго Спасителя, Которому ты всю жизнь служилъ и образъ Котораго всегда предъ тобою предносился.

Да будетъ Онъ—Христосъ охраной и покоемъ остатка дней твоихъ, какіе судитъ Онъ тебѣ еще прожить, и на дни жизни твоей дорогой спутницы—нашей милой матери, неуклонно дѣлившей съ тобою утѣхи и скорби твоего іерейскаго служенія Богу и людямъ.

Благоговѣнно приложившись къ образу Спасителя и принявъ его, о. Константинъ со слезами на глазахъ благодарилъ родную семью за любовь, привѣтъ и даръ и облобызалъ семейныхъ своихъ.

Затѣмъ подано было шампанское. Первую здравицу о. юбиляръ провозгласилъ за драгоценное здоровье ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. Въ отвѣтъ раздалось дружное «ура» и стройное пѣніе: „Боже, Царя Храни!» По исполненіи гимна провозглашены были здравицы за юбиляра, его супругу—именинницу, за духовенство и др., которыя сопровождались пѣніемъ „многая лѣта!..“. По русскому обычаю торжество закончилась радушною трапезою.

Въ 28-й день ноября ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, согласно опредѣленію Св. Синода Всемилостивѣйше соизволилъ на сопрічисленіе о. Константина, за усердную 50—лѣтнюю службу его Церкви Божіей, къ ордену Св. Владиміра 4-й степени.

Три мученика за вѣру и отечество: отецъ Даніиль Конопасевичъ, отецъ Константинъ Прокоповичъ и отецъ Романъ Рапацкій.

8 октября 1908 года Минскій епархіальный съѣздъ духовенства постановилъ соорудить памятники надъ могилами павшихъ отъ руки повстанцевъ въ 1863 г. священника Минской епархіи о. Даніила Конопасевича и псаломщика той же епархіи села Святой Воли, Пинскаго уѣзда, Ѳедора Юзефовича.

Въ одномъ изъ отдаленныхъ уголковъ Игуменскаго уѣзда находится село Богушевичи. Это убогое, малоизвѣстное село въ 1863 г. сдѣлалось ареной борьбы между русскимъ православнымъ населеніемъ и польской шляхтой, возставшей подъ предводительствомъ мѣстнаго помѣщика Свенторжецкаго. Несмотря на угрозы со стороны послѣдняго о. Даніиль непрестанно внушалъ своимъ

прихожанамъ вѣрность и любовь къ церкви и отечеству, чѣмъ удержалъ свою паству отъ участія въ мятежѣ.

Озлобленный помѣщикъ напалъ съ своей шайкой на мѣстное волостное правленіе и выставилъ здѣсь печальное объявленіе о возстановленіи Польши. Получивъ извѣстіе, что это объявленіе было изорвано о. Данииломъ, Свенторжецкій объявилъ, что какъ о. Данииль, такъ и всякій священникъ, который осмѣлится противодѣйствовать возстановленію Польши, будетъ немедленно повѣшенъ. Сначала о. Данииль и другіе священники пытались скрываться по лѣсамъ и ущельямъ, являясь въ села только для совершенія требъ. Но скоро о. Данииль, явившись къ преосвященному Михаилу Голубовичу, сталъ просить у него защиты. Въ Богусевичи отправленъ былъ отрядъ войска и шайка скоро была уничтожена.

Свенторжецкій рѣшилъ теперь покончить съ о. Данииломъ. 23 мая онъ явился съ новой бандой къ о. Даниилу и, надѣвши ему веревку на шею, велѣлъ таскать по двору и наносить побои. Мольба о пощаду сбѣжавшихся сюда мѣщанъ еще сильнѣе озлобила палачей. Мученика повѣсили и стали издѣваться надъ умирающимъ. Вырвавшись изъ рукъ злодѣевъ къ висящему подбѣжала молодая несчастная жена его съ малюткой сыномъ, обняла его ноги, подставила подъ нихъ свои плечи для облегченія его страданій, цѣловала ихъ, а четырехлѣтній малютка не переставала водить: «ой, Боже мой, палочка мой виситъ!» Въ отвѣтъ на этотъ вопль младенца мучители отбросили въ сторону мать и ея ребенка. Но мать снова рвется къ мужу, снова усиливается поддержать на собственныхъ плечахъ уже бездыханный трупъ мужа. Совершилось! Мятежники перерѣзали веревку, трупъ уналъ.

На трупъ упала безъ чувствъ страдалица жена и мать. Подъ вліяніемъ угрозъ мятежниковъ никто изъ жителей села Богусевичъ не осмѣлился отдать послѣдній долгъ мученику, обреченному на съѣденіе звѣрямъ. Жена съ сестрою да работницъ съ работницей приготовили къ погребенію эту молодую 32 лѣтнюю жертву польскихъ изувѣровъ.

Тяжелъ былъ день 23 мая для всѣхъ православныхъ жителей м. Богусевичи, но подобная же, душу раздирающая трагедія разыгралась въ предшествовавшую ночь и въ другомъ захолустномъ уголкѣ Бѣлоруссіи. Въ эту ночь въ м. Суражѣ, Гродненской губерніи, былъ повѣшенъ маньяками «польской ойчизны» другой вѣрный пастырдушъ, священникъ Константинъ Прокоповичъ. Всю ночь продолжалась здѣсь неистовая вакханалія разсвирѣцѣвшихъ палачей. Рвутъ волосы на головѣ и изъ бороды ненавистнаго имъ героя, нещадно бьютъ его прутьями и дубинками, стрѣляютъ въ бокъ и лотомъ уже вѣшаютъ въ пяти шагахъ отъ дома на глазахъ его несчастной семьи.

Но и семью не оставляли въ покоѣ; били въ грудь жену и дочь барышню, истязали сына Льва.

Въ заключеніе, ограбивши домъ, представители польской культуры ушли дальше „до ласу“.

Скоро (3 іюля), также звѣрскимъ образомъ, былъ повѣшенъ въ селѣ Котрѣ, Пружанскаго уѣзда, Гродненской губ., священникъ Романъ Рапацкій, котораго инсургенты подозрѣвали въ донесеніи начальству о движеніяхъ мятежнскихъ бандъ. О. Романъ жилъ въ крайней бѣдности, несмотря на это, онъ считался образцовымъ пастыремъ. Его ст. раніемъ устроена была школа для дѣтей въ селѣ Котрѣ. Пастырская его дѣя-

тельность вооружила противъ него мѣстнаго мирового посредника, поляка Анджейковича, который подсылалъ къ нему, въ качествѣ шпіона, волостного писаря поляка Томашевскаго. Послѣдній сыгралъ до конца роль Иуды предателя. Онъ указалъ на возвращающагося съ поля о. Романа его палачамъ-вѣшателямъ. Палачи подвели его къ грушѣ, стоявшей посреди села и предложили ему, какъ бы для подкрѣпленія, выкурить папиросу. Въ отвѣтъ на это мученикъ попросилъ позволенія пригласить жену и дѣтей, чтобы проститься съ ними навѣки. Но ему отказали и въ этой милости; затѣмъ повѣсили веревку на грушу, поставили скамейку и предложили мученику стать на ней. Перекрестясь, безъ малѣйшаго ропота, не выразивъ ни малѣйшаго упрека тутъ же стоявшимъ своимъ

духовнымъ дѣтямъ, обезумѣвшимъ отъ страха и смотрѣвшимъ на казнь своего пастыря совершенно безучастно, о. Романъ, перекрестившись, самъ наложилъ на свою шею петлю. Тѣло его четыре дня висѣло на грушѣ. На четвертый день онъ былъ снятъ съ дерева престарѣлымъ священникомъ Мокренской церкви о. Левицкимъ. Послѣдній не боялся угрозъ повстанцевъ повѣсить всякаго, кто осмѣлится снять тѣло мученика. Покойникъ былъ такъ бѣденъ, что не на что было купить даже гробъ. Доски на гробъ привезъ съ собой сосѣдній священникъ.

Г. К

П О К Р А Ю.

Хроника церковно-общественной жизни.

* * Вильна. Вторая годовщина. 14-го декабря, по случаю второй годовщины существованія Виленскаго отдѣла союза русскаго народа, Виленскіе союзники, по доброму русскому обычаю, собрались въ кафедральномъ соборѣ для благодарственной молитвы. Молебенъ для союзниковъ совершалъ почетный Предсѣдатель Виленскаго отдѣла Высокопреосвященнѣйшій Никандръ, Архіепископъ Литовскій и Виленскій въ сослужевіи Предсѣдателя отдѣла Ректора семинаріи Архимандрита Іоанна, кафедральнаго протоіерея о. Іоанна Котовича и др. протоіереевъ и іереевъ.

Предъ началомъ молебна Высокопреосвященнѣйшій Владыка обратился къ присутствовавшимъ многочисленнымъ богомольцамъ съ слѣдующею рѣчью.

«Русскіе люди нашего города, отличающіеся особымъ патріотизмомъ и объединившіеся, для успѣшнаго дѣйствованія, а также и болѣе надежнаго достиженія патріотическихъ цѣлей, въ тѣсное общество, подъ именемъ «Союза русскаго народа» празднуютъ нынѣ вторую годовщину существованія и дѣятельности здѣсь этого «Союза» въ настоящемъ его видѣ. Здѣшній союзъ составляютъ, какъ извѣстно, одно изъ многочисленныхъ звеньевъ обширной цѣпи Всероссийскаго союза и разныхъ русскихъ организацій, охватывающихъ широкую и непрерывную сѣтью наше отечество.

Всѣ эти мѣстные отдѣлы Всероссийскаго союза исходятъ изъ однихъ и тѣхъ же ис-

конныхъ русскихъ началъ, преслѣдуютъ общія всѣмъ имъ задачи. Въ тяжелые годы смуты въ Россіи, когда разные инородцы и иновѣрцы готовились нанести гибель Россіи, какъ самодержавному православному государству, и причинить разныя другія бѣдствія нашему отечеству, «Союзъ Русскаго Народа» своею мужественною патріотическою дѣятельностью оказалъ великія услуги нашему государству и отечеству, за что и удостоился Высочайшаго одобренія и выраженнаго ему особаго Монаршаго довѣрія.

Что касается дѣятельности мѣстнаго союза русскаго народа, то она не ослабѣваетъ до сихъ поръ, а скорѣе усиливается и разнообразится въ своихъ формахъ и проявленіяхъ. Она имѣетъ не только политическій характеръ, но и общественный, экономическій, направлена и на дѣло благотворительности и оказанія взаимопомощи русскимъ людямъ, нуждающимся часто въ матеріальной и нравственной поддержкѣ, которая особенно бываетъ чувствительна и ощутительна въ нашемъ разновѣрномъ и разноплеменномъ краѣ. Члены союза, преданные своей духовной матери, Св. Церкви, заботятся и о поддержкѣ православія, что особенно дорого тамъ, гдѣ русскіе люди, вынужденные судьбою проводить жизнь среди воинствующаго иновѣрія, должны усиленно защищать и отстаивать самое дорогое свое достояніе—вѣру православную.

Въ виду этого, самоотверженная и разносторонняя дѣятельность Союза Русскаго Народа является особенно цѣнною и должна вызывать къ себѣ глубокую признательность съ нашей стороны.

Пожелаемъ же отъ всей души мѣстному Союзу полнѣйшаго успѣха въ его дальнѣйшей мирной и полезной дѣятельности на благо нашего дорогого отечества.

Въ настоящія минуты члены здѣшняго Союза, справляя вторую годовщину существованія его, желаютъ выразить въ общественной церковной молитвѣ передъ Господомъ свои чувства благодарности за оказанную имъ помощь свыше въ ихъ дѣятельности за истекшее лѣто и испросить вновь благословеніе Божіе на предстоящіе труды свои и предпріятія въ будущемъ. Глубоко вѣря, что

правому дѣлу Богъ помогаетъ, мы всею душою присоединяемся къ этому благочестивому пожеланію и сердечно помолимся вмѣстѣ съ ними, да благословитъ Господь мирную работу добрыхъ русскихъ людей, проникнутыхъ сознаниемъ своего патріотическаго долга, и да увѣнчаетъ труды ихъ желаннымъ успѣхомъ на пользу нашей дорогой родины».

Глубокое и отрадное впечатлѣніе въ душахъ союзниковъ оставила рѣчь Архипастыря. Въ ней слышались союзники родной душѣ союзника голосъ здороваго искренняго патріотизма, имѣющаго особенно высокую цѣну на нашей окраинѣ воинствующаго инородчества; здѣсь, по нашему глубокому убѣжденію, космополитизмъ преступленіе и противъ родины и противъ церкви.

Дай Богъ, чтобы этотъ духъ патріотизма сталъ духомъ всего нашего пастырства и всѣхъ дѣятелей на нивѣ народной. Тогда натискъ польщизны и католицизма будетъ для насъ не опасенъ. Одобреніе нашимъ доблестнымъ Архипастыремъ дѣятельности союза и благословеніе имъ союза на ревностное продолженіе его патріотической работы послужитъ для союзниковъ, особенно союзниковъ пастырей, ободреніемъ и источникомъ мужества и энергии. До земли поклонъ Архипастырю за молитву и доброе слово.

**** Вильна.** 21 декабря состоялось торжественное освященіе капитально отремонтированнаго храма Свято-Духовскаго монастыря. Всенощное бдѣніе, чинъ освященія и божественную литургію совершалъ самъ Высокопреосвященнѣйшій Настоятель Св. Духовской обители Архіепископъ Литовскій и Виленскій Никандръ. За литургіей Высокопреосвященнѣйшій Владыка сказалъ соответствующее случаю глубоко назидательное слово, которое, вмѣстѣ съ подробнымъ описаніемъ ремонта храма и торжества освященія будетъ помѣщено въ ближайшемъ № Вѣстника.

**** Вильна.** 11-го декабря 1908 года скончался въ г. Вильнѣ заштатный псаломщикъ Роговской церкви Лука Антоновичъ Левицкій на 92-мъ году жизни, который, послѣ отпѣванія 13-го декабря въ Свято-Николаевской церкви, погребенъ на Виленскомъ Православномъ кладбищѣ. Почившій прослужилъ 68 лѣтъ на одномъ сельскомъ приходѣ, именовавшемся сначала Голыньскимъ, а потомъ Луконицкимъ, Гродненской епархіи, Слонимскаго благочинія, и 6 мѣсяцевъ при Роговской церкви, Литовской епархіи, Радосковичскаго благочинія.

Жена и дѣти покойнаго усердно просятъ добрыхъ христіанъ и особенно священно-церковнослужителей помянуть повопрестьяшаго раба Луку въ своихъ святыхъ молитвахъ.

**** Вильна.** Новый протестъ литовцевъ-католиковъ. Борьба за Литовскій богослужебный языкъ продолжается и достигаетъ высокаго своего напряженія. Въ прошломъ № мы привели первый печатный протестъ литовцевъ-католиковъ, теперь отъ „делегатовъ литовскаго населенія Свенцянскаго и Трокскаго уѣздовъ“ обнародовано слѣдующее обращеніе къ администратору кс. Михалькевичу.

Вотъ текстъ этого обращенія.

Его высокопреподобію, апостольскому викарію виленской р.-католической епархіи.

По инициативѣ дворянъ-поляковъ Трокскаго уѣзда, вы, ваше высокопреподобіе, изъявили согласіе учредить особую комиссію для провѣрки національностей въ приходахъ этого уѣзда. Въ комиссію эту вошли по два представителя отъ духовенства и отъ дворянъ-поляковъ. Отъ литовцевъ же допущенъ *только одинъ* представитель. Фактъ этотъ свидѣтельствуеетъ о совершенной несправедливости постановки дѣла провѣрки и о вопіющей несправедливости учредителей комиссіи къ литовцамъ. Напередъ можно быть увѣреннымъ, что при упомянутомъ составѣ комиссіи результаты провѣрки для литовцевъ окажутся самыми печальными, несмотря на то, что Троксскій уѣздъ сплошь населенъ чистыми литовцами. Чѣмъ производить при такой обстановкѣ перепись, гораздо основательнѣе было бы пользоваться результатами всеобщей государственной переписи населенія Россіи отъ 1897 года или же исходатайствовать у правительства разрѣшеніе на произведеніе въ виленской р.-католической епархіи новой переписи съ тѣмъ, чтобы перепись эта была произведена совмѣстно съ гражданами чинами Виленской и Гродненской губерній. Если же вы, ваше высокопреподобіе, уже постановили во что бы то ни стало произвести перепись независимо отъ правительственныхъ органовъ, въ такомъ случаѣ необходимо озаботиться допущеніемъ въ упомянутую комиссію, кромѣ двухъ поляковъ, двухъ ксендзовъ и одного литовца еще нѣсколькихъ литовцевъ, ибо литовцы, въ данномъ случаѣ, по своей численности, являются наиболѣе заинтересованнымъ элементомъ, имѣющимъ право прежде всѣхъ быть допущенными въ эту комиссію. Литовцы должны имѣть въ комиссіи число представителей въ нѣсколько разъ превосходящее то число, которое теперь имѣютъ поляки, тогда какъ поляки могли бы удовольствоваться и однимъ представителемъ, ибо ихъ число въ уѣздѣ ничтожно въ сравненіи съ литовцами.

Мало того, поляки дворяне, какъ извѣстно, представляютъ по преимуществу элементъ эмансипированный, свободомыслящій, который р.-католическою церковью заинтересованъ лишь постольку, поскольку таковая служитъ орудіемъ въ ихъ рукахъ для колонизаціи литовцевъ и бѣлорус-

совѣ. Въ наши дни пожертвованія со стороны поляковъ-дворянъ и капиталистовъ, дѣлаемые въ пользу р.-католическихъ церквей и духовенства, какъ вы, ваше высокопреподобіе, вѣроятно, и сами уже успѣли убѣдиться, всегда обусловлены полонизаторскими требованіями. Это обстоятельство вамъ, ваше высокопреподобіе, необходимо имѣть въ виду. Необходимо поэтому, чтобы коммиссія эта работала подъ непосредственнымъ вашимъ наблюдениемъ и руководствомъ.

Вы, ваше высокопреподобіе, изъявили согласіе на допущеніе къ участию въ упомянутой коммисіи еще по одному представителю отъ поляковъ-дворянъ отъ каждаго отдѣльнаго прихода съ важною компетенціей—докладывать коммисіи о составѣ населенія прихода и присутствовать при производствѣ самой переписи въ селеніяхъ прихода.

Извѣстна экономическая зависимость бѣднаго литовскаго люда отъ ближайшихъ землевладѣльцевъ поляковъ, которые, вслѣдствіе этого, могутъ оказать такое давленіе на населеніе своего прихода, что оно, будучи чисто литовскимъ, официально окажется запесеннымъ въ польскіе списки.

Поэтому такихъ делигатовъ-поляковъ отъ отдѣльныхъ приходовъ отъ участія въ переписи, подъ какимъ бы то ни было предлогомъ, надо совершенно устранить.

Вообще всѣ эти переписи, задуманныя вашимъ высокопреподобіемъ, какъ показали уже и опытъ въ г. Вильнѣ, неспособны дать даже приблизительно вѣрныхъ данныхъ о пропорціи населенія, а служатъ лишь средствомъ къ возбужденію вражды ополченной части населенія къ литовцамъ и могутъ вызвать даже серьезныя осложненія. Поэтому самое благоразумное, по нашему мнѣнію, было бы переписи эти совершенно прекратить.

Виленская епархія, какъ извѣстно, существуетъ много лѣтъ и составъ населенія ея достаточно хорошо извѣстенъ насколько это нужно для рѣшенія вопроса о правахъ литовскаго населенія въ р.-католич. церквахъ.

Св. Евангеліе говоритъ, что добрый пастырь, оставивъ 99 овецъ, пошелъ искать одну заблудшую.

Да послужатъ вамъ, ваше высокопреподобіе, слова Св. Евангелія указаніемъ пути къ удовлетворенію духовныхъ нуждъ загнаннаго и несчастнаго литовскаго населенія епархіи.

Духовенство обязано знать литовскій языкъ не только въ чисто литовскихъ и смѣшанныхъ приходахъ, но также и въ сомнительныхъ и смежныхъ съ таковыми, дабы всѣ безъ исключенія вѣрные, въ своемъ или всосѣднемъ приходѣ (во время торжественныхъ праздниковъ и т. д.), имѣли возможность удовлетворить свои духовныя нужды одинаково легко и удобно.

Необходимо, при этомъ вмѣнить священникамъ въ обязанность, подъ угрозой строжайшаго взысканія, уважать въ одинаковой степени литовскій

языкъ, какъ и прочіе мѣстные языки, и отнюдь не позволять себѣ никакой противолитовской пропаганды среди населенія, какъ это продолжаетъ практиковаться до настоящаго момента.

Необходимо чтобы вы, ваше высокопреподобіе, посѣтили сами тѣ проходы, гдѣ отношенія населенія сильно обострились, и своимъ пастырскимъ словомъ и вліяніемъ водворили миръ и согласіе на началахъ христіанской любви и культурнаго принципа—уваженіе всякаго языка и народности.

Полагаться на донесенія полонизаторовъ вы, ваше высокопреподобіе, не должны и не можете, если желаете быть справедливымъ, безпристрастнымъ и миролюбивымъ. Лучшимъ примѣромъ этому утвержденію можетъ служить свенцянскій приходъ, изъ котораго безъ всякаго основанія и надобности, лишь по требованію полонизаторовъ, основанному на корреспонденціяхъ, сочиненныхъ въ редакціяхъ полонизаторскихъ газетъ, да на ложныхъ показаніяхъ эндецкихъ начальниковъ, вы удалили настоятеля литовца кс. Бурбу и двухъ викарныхъ священниковъ-литовцевъ, да еще и въ бѣлорусскіе приходы, точно имъ не было мѣста въ приходахъ, населенныхъ литовцами, когда какъ извѣстное орудіе полонизаторовъ, кс. Глоденъ, несмотря на массу основательныхъ жалобъ литовцевъ, продолжаетъ свою вредную полонизаторскую дѣятельность въ сосѣднемъ струнойцкомъ приходѣ.

Для того, чтобы въ епархіи имѣлся необходимый персоналъ литовскаго духовенства, необходимо устранить препятствія, недопускающія достаточнаго числа литовской молодежи въ виленскую р.-католическую духовную семинарію и немедленно ввести въ ту же семинарію литовскій языкъ, какъ обязательный предметъ для всѣхъ воспитанниковъ. Этою послѣднею мѣрою достигнется и тотъ важный результатъ, что полонизаторы будутъ лишены возможности придираяться къ священникамъ, знающимъ литовскій языкъ, называя ихъ литвоманами, ибо тогда будетъ имѣться необходимое число ксендзовъ не-литовцевъ, лишь владѣющихъ хорошо литовскимъ языкомъ.

Духовенство не должно принимать участія въ борьбѣ политическихъ партій: оно обязано добросовѣстно исполнять свое прямое призваніе—насаждать чисто-нравственныя начала въ обществѣ. Этимъ только обусловливается *raison d'être* этого сословія и преуспѣяніе Божественной религии въ связи съ общечеловѣческимъ прогрессомъ и благополучіемъ.

При наличныхъ же условіяхъ въ виленской епархіи, надвигающійся маріавитизмъ является сдѣсь серьезною опасностью для нашей святой римско-католической церкви.

Делегаты литовскаго населенія Свенцянскаго и Трогскаго уѣздовъ. (Слѣдуютъ одиннадцать подписей).

(В. В.)

* * Вильна. Успѣхи школьнаго дѣла въ С. З. краѣ. Какъ извѣстно, на расширеніе сѣти народныхъ школъ въ виленскомъ уч. округѣ отпущено 600,000 руб., что весьма подняло школьное дѣло въ краѣ. По этому поводу бѣло-русскій корреспондентъ Москов. Вѣд. пишетъ.

Какъ скоро извѣстія о „казенной школѣ“ стали проникать во всѣ и даже глухія деревни края, крестьянскія общества зашевелились и стали усиленно толковать объ образованіи своихъ дѣтей. Пошли по деревнямъ сходы, приговоры, ходатайства. Учебное начальство крестьяне всюду просто осаждали. Мо многихъ мѣстахъ между крестьянами движеніе громадное. Забывается при этомъ происхожденіе племенное и различіе вѣроисповѣдное. Нѣтъ разницы между населеніемъ православнымъ и римско-католическимъ, литовскимъ и бѣлорусскимъ. Всѣ крестьяне бѣлорусскіе одинаково стремятся къ правительственной школѣ, отъ которой ждуть столько свѣта и добра.

Между тѣмъ, извѣстны факты, какъ тѣ же крестьяне въ Бѣлоруссіи года 2—3 назадъ, мутимые ксендзами и польскими помѣщиками, закрывали свои школы, лишали ихъ пособія и прогоняли изъ нихъ учителей. Но теперь настроеніе бѣлорусскихъ крестьянъ всюду измѣнилось и несомнѣнно оно на сторонѣ правительства. Напримѣръ въ Витебской губ. крестьяне 177 обществъ, несмотря на свою бѣдность, все-таки готовы платить ежегодно пособія до 7 т. р., лишь бы только теперь у нихъ были открыты новыя школы. Въ Минской губ. многія школы заводятся благодаря пособіямъ крестьянскихъ обществъ. Въ Могилевской губ., гдѣ школы открываются безъ пособія отъ крестьянскихъ обществъ въ 10 годовыхъ очередей, эти общества готовы покрывать хозяйственные расходы по новымъ школамъ, если онѣ будутъ открыты у нихъ внѣ очереди. Во многихъ мѣстахъ крест. общества спорятъ другъ съ другомъ о томъ, чтобы перетянуть къ себѣ школу, предлагая каждое со своей стороны большее пособіе. Однимъ словомъ, бѣлорусскіе крестьяне сознаютъ, что теперь рѣшается важный вопросъ въ ихъ жизни.

Теперь разрѣшенъ и наболѣвшій школьный вопросъ о жалованьи учительскому персоналу. Съ 1 сентября изъ имѣющихся въ округѣ средствъ увеличено ему содержаніе до 360 р. во всѣхъ школахъ губерній Могилевской (по 297 училищамъ) и по Виленской (244 уч.), а въ Минской губ. увеличено содержаніе учительскаго персонала только до 300 р. Относительно увеличенія содержанія учащимъ до нормы въ 360 р. во всѣхъ училищахъ округа уже возбуждено ходатайство и ожидается его разрѣшеніе въ томъ же году.

Счастливая осень для нашей народной школы! На всей территоріи учебнаго округа нынѣ открывается новыхъ очаговъ просвѣщенія 779. Въ то же время утверждается 135 новыхъ учительскихъ

должностей (вторые и третьи учителя). Существующія 106 нар. училищъ преобразуются въ двухклассныя. Такимъ образомъ, теперь сразу выступаетъ на свѣтъ Божій 1. 120 новыхъ школьных комплектовъ. Явленіе небывалое въ краѣ, въ высшей степени отрадное, многозначительное! 56.000 бѣлорусскихъ ребятъ призываются сразу къ свѣту знанія, къ началамъ науки, къ изученію русскаго литературнаго языка, языка великаго Пушкина!

Въ с. западномъ краѣ народная школа—правительственное установленіе. Преданія „Муравьевской школы“, можно надѣяться, навсегда останутся въ ней защищенными отъ всякаго вражескаго покушенія и пребудутъ въ ней навсегда святыми.

* * О католическихъ процессіяхъ. Въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ получены свѣдѣнія о томъ, что совершаемыя въ различныхъ мѣстностяхъ имперіи католическія процессіи нерѣдко принимаютъ характеръ политическихъ манифестацій, сопровождаются произнесеніемъ рѣчей, раздачей различнаго рода брошюръ и эмблемъ, музыкой, кавалькадами, несеніемъ знаменъ и употребленіемъ одѣяній, не имѣющихъ религіознаго значенія, причемъ часто процессіи устраиваются безъ ксендзовъ и даже по ночамъ. Въ виду этого, министерство проситъ губернаторовъ принять мѣры къ тому, чтобы всякаго рода процессіи не совершались безъ духовенства, и чтобы процессіи носили дѣйствительно религіозный характеръ, а отнюдь не представляли собою попытокъ къ противоправительственнымъ демонстраціямъ.

* * Могилевъ. Открытіе съ будущаго учебнаго года приема вольнослушателей въ V и VI классы могилевской духовной семинаріи. По ходатайству преосвященнаго Стефана св. синодомъ разрѣшенъ приемъ въ мѣстную семинарію вольнослушателей въ V и VI классы, въ которыхъ проходятся преимущественно богословскіе предметы. Цѣль открытія доступа въ семинарію вольнослушателямъ та, чтобы дать возможность лицамъ, изъ неокончившихъ семинарію, желающимъ получить священный санъ по установленному въ могилевской епархіи экзамену, путемъ слушанія курсовъ богословскихъ предметовъ V и VI классовъ семинаріи пріобрѣсти подготовку къ экзамену, запасшись соответствующими познаніями. Открытіе приема вольнослушателей, по случаю полученія на то синодскаго разрѣшенія уже послѣ начала текущаго года, отложено до будущаго учебнаго года, въ августѣ мѣсяцѣ будетъ произведенъ первый приемъ вольнослушателей послѣ особаго, по выработанной программѣ, повѣрочнаго имъ испытанія. Число принятыхъ вольнослушателей будетъ въ зависимости отъ общаго количества воспитанниковъ въ V и VI классахъ семинаріи, какое опредѣлится къ началу будущаго учебнаго года; предполагается, что можетъ быть принято не свыше 15—

20 человекъ и принимаемы будутъ только уроженцы могилевской епархіи. Правила приѣма съ программой испытаній пропечатаны въ 19 № мѣстныхъ „Епарх. Вѣд.“ за истекшій годъ. Насколько отвѣчаетъ требованію времени открытіе доступа въ семинарію учащихся на правахъ вольнослушателей объ этомъ говоритъ начавшееся со многихъ мѣстъ Россіи, даже Азіатской, поступленіе заявленій отъ многихъ лицъ въ желаніи слушать богословскіе курсы при семинаріи. Но стороннимъ, къ сожалѣнію, правленію семинаріи приходится отказывать, такъ какъ приѣмъ ограниченъ принадлежностью просителей къ предѣламъ могилевской епархіи.

* * С.-Петербургъ. Иванъ Яковлевичъ Кипріановичъ. † 29 сентября 1908 г. 29 сентября скончался въ С. Петербургѣ заслуженный преподаватель Введенской гимназіи и Морского кадетскаго корпуса И. Я. Кипріановичъ, уроженецъ Виленской губ. По окончаніи курса Литовской Семинаріи И. Я. былъ отправленъ, на казенный счетъ, для продолженія образованія, въ С. Петербургскую д. академію вмѣстѣ съ своимъ товарищемъ по семинаріи, извѣстнымъ впоследствии ординарнымъ профессоромъ С.-Петербургской дух. академіи Н. А. Скабаллановичемъ. Пробывъ въ академіи два мѣсяца, И. Я. перешелъ въ С.-Петербургскій университетъ на филологическій факультетъ, блиставшій въ тѣ времена такими знаменитостями, какъ профессора Бестужевъ—Рюминъ, Срезневскій, Васильевскій, Орестъ Миллеръ, Ламанскій, Сухомлиновъ и др.

Въ педагогическомъ мѣрѣ И. Я. пользовался заслуженною извѣстностію какъ глубокой знатокъ русской литературы и русскаго языка. Покойный отличался рѣдкимъ педагогическимъ тактомъ, представительною наружностію, мягкими манерами и потому его охотно приглашали преподавать уроки въ такихъ аристократическихъ заведеніяхъ какъ Александровскій лицей, морской кадетскій корпусъ и др. Среди своихъ учениковъ И. Я. пользовался неизмѣнною любовью и уваженіемъ какъ прекрасный лекторъ, человекъ обходительный и обладавшій рѣдкою добротою сердца. Въ недавній вѣкъ господства классицизма въ нашихъ гимназіяхъ И. Я.чу пришла въ голову счастливая идея составить синтаксисъ русскаго языка, сличенный съ синтаксисами древнихъ языковъ и церковно-славянскаго. „Синтаксисъ“ выдержалъ нѣсколько изданій и былъ принятъ въ руководство во многихъ гимназіяхъ, въ томъ числѣ въ Виленской первой гимназіи.

Свыше тридцатилѣтняя педагогическая служба въ петербургскихъ учебныхъ заведеніяхъ рано подкосила довольно крѣпкій организмъ И. Я.ча, отличавшагося изумительнымъ трудолюбіемъ. Его работоспособность обратила на него вниманіе еще въ то время, когда онъ былъ воспитанникомъ Литовской Семинаріи со стороны тогдашняго

ректора семинаріи извѣстнаго архимандрита Евгенія Шершилло. О. ректоръ, онъ же и редакторъ, ввѣрилъ И. Я.чу завѣдываніе конторой редакціи Литовскихъ Епарх. Вѣдомостей, издававшихся въ то время при семинаріи. Преждевременная кончина этого бѣззаветнаго труженика и рѣдкаго идеалиста, сгорѣвшаго за работой, повергла въ несказанную скорбь его родныхъ и всѣхъ близко знавшихъ его. Sit tibi terra levis.

* * С.-Петербургъ. Торжественное собраніе памяти дух. композиторовъ. 7 декабря 1908 г. въ залѣ С.-Петербургской городской думы происходило еще небывалое въ духовномъ мѣрѣ торжество открытія сбора на сооруженіе памятника въ столицѣ русскимъ православнымъ композиторамъ Д. С. Бортнянскому, протоіерю П. И. Турчанинову и А. Ф. Львову. Къ 8 час. вечера обширный думскій залъ наполнился разнообразной публикой, явившейся почтить своимъ присутвіемъ собраніе. Прибыли преосвященные архипастыри, члены св. Синода. На эстрадѣ былъ поставленъ аналой, откуда совершавшій молебствіе протоіерей о. М. А. Лисицынъ обратился къ присутствующимъ съ краткой рѣчью. Молебенъ пѣлъ митрополичій хоръ. По окончаніи молебна, открыто было собраніе, посвященное памяти Д. С. Бортнянскаго, прот. П. И. Турчанинова и А. Ф. Львова, концертомъ «Тебе, Бога, хвалимъ» муз. Бортн. Пѣлъ митрополичій хоръ. Далѣе слѣдовало по программѣ чтеніе прот. М. А. Лисицына: „Эпоха Бортнянскаго, Турчанинова и Львова и ея значеніе въ исторіи русской культуры“; „Гимнъ Спасителю“ муз. Д. Бортнянскаго въ исполненіи свободнаго художника М. А. Гольтисона; чтеніе Н. И. Компанейскаго: «Италианецъ-ли Бортнянскій?»; „Нынѣ отпускаеши“ муз. прот. Турчанинова въ исполненіи хоромъ; чтеніе М. А. Гольтисона: „Протоіерей Турчаниновъ—русскій народный композиторъ“; «Вечери Твои тайныя» муз. А. Львова въ исполненіи хоромъ; Чтеніе С. В. Смоленскаго: «Памяти Львова»; «Народный гимнъ» муз. А. Львова. Собравшіеся на торжество съ большимъ интересомъ слушали сообщенія о русскихъ композиторахъ и ихъ трудахъ въ области отечественной церковной музыки. Общимъ напряженнымъ вниманіемъ всей многочисленной аудиторіи овладѣлъ митрополичій хоръ при исполненіи «Вечери Твоея тайныя»—одного изъ вдохновенныхъ произведеній А. Львова Наростаніе звуковъ въ причудливыхъ диссоннрующихъ аккордахъ въ словахъ «ни лобзанія ти дамъ, яко Иуда, но яко разбойникъ исповѣдую Тя» производило потрясающее впечатлѣніе. Надо было слышать хоръ—что бы понять, представить себѣ весь музыкальный замыселъ А. Львова, весь тотъ порывъ души вѣрующаго человека, который гениально вылился въ этомъ небольшомъ но глубокомъ по смыслу произведеніи незабвеннаго композитора.

Настоящимъ торжественнымъ собраніемъ открылось начало задуманнаго увѣковѣченія во вѣщнихъ формахъ памяти главныхъ нашихъ дух. композиторовъ, можно сказать безошибочно — корифеевъ православной церковной музыки, которую мы слышимъ чуть ли не съ колыбели. Сборъ пожертвованій на памятникъ Высочайше разрѣшенъ и теперь образованъ Комитетъ изъ Композиторовъ дух. музыки (А. А. Архангельскій, М. А. Гольтисонъ, Н. И. Компанейскій, прот. М. А. Лисицынъ, С. В. Смоленскій и В. А. Фатѣевъ), который принимаетъ на себя всѣ предстоящія хлопоты по сооружеію памятника. Постановка памятника предполагается на одномъ изъ трехъ указанныхъ мѣстъ по согласію съ городской думой: 1) на углу Невскаго пр. и Конюшенной ул.; 2) у Исаакіевскаго собора со стороны Морской улицы и 3) противъ самага входа въ Казанскій соборъ. Пожертвованія на памятникъ можно направлять или въ ближайшія Казначейства для перевода ихъ въ СПб. контору Государственнаго Банка, для зачисленія на текущій счетъ Временнаго Комитета или въ помѣщеніе комитета по сбору пожерт. на памятн. Борн. Турч. и Львову въ С.-Петербургѣ, Бассейная ул., д. 43—1, а также—въ Редакцію журнала «Музыка и Пѣніе» (служашій органомъ Вр. Комитета) уголъ Вознесенскаго пр. и ул. Гоголя, № 10, СПб.

* * Гор. Друзя, Виленской губ. Еще одно звено къ длинной цѣпи ксендзовско-католическихъ, рѣдко караемыхъ безобразій. Въ г. Друѣ заболѣваетъ крупознымъ воспаленіемъ легкихъ почтенный прихожанинъ Преображенской цер., представитель отъ прихожанъ и членъ приходскаго попечительства свѣше 15 лѣтъ, мѣщ. Илія Шарковскій. Болѣзнь быстрыми шагами разрушала некрѣпкій организмъ Иліи, исходъ былъ очевиденъ, но жена—яркая фанатичка изъ бывшихъ „упорствовавшихъ“, т. е. бумажныхъ православныхъ, ни роднымъ, ни православнымъ сосѣдямъ—ни слова до послѣднихъ минутъ о болѣзни мужа, несмотря на то, что больной, какъ впоследствии выяснилось, со слезами умолялъ свою безумно-фанатичную «Марилу» пригласить священника для исповѣди. Но «Марилу» поступила такъ, какъ поступаютъ всѣ бессмысленные фанатики изъ католиковъ: когда мужъ впалъ въ полусознательное состояніе, вынудила у него согласіе и пригласила къ больному ксендза, который, разумѣется, не замедлилъ явиться къ тяжело больному, находившемуся въ полусознательномъ состояніи, правослвному.

Радуюсь происшедшему, тертіарки, дѣвотки и прочіе ксендзовскіе приспѣшники не замедлили повздѣваться надъ православными: „если такой церковникъ“, какъ Шарковскій, потребовалъ предъ смертью, вмѣсто священника, ксендза, то всѣмъ вамъ—православнымъ быть католиками, никуда ваша вѣра не годится, не ведетъ она на небо, а въ „пекло“, все у васъ не такъ и т. п.—Но эти преждевременные „безумные глаголы“ спасли

несчастнаго больного. Узнавъ о томъ, что ксендзъ былъ въ домѣ Шарковскаго, православные сосѣди пошли навѣстить болящаго, который со слезами сталъ просить ихъ пригласить къ нему багтошку для исповѣди. что, конечно, немедленно было исполнено. Предварительно исповѣди, когда духовникъ находился у постели больного, въ присутствіи сонма свидѣтелей, онъ повѣдалъ духовнику душу раздирающую повѣсть о тяжкомъ нравственномъ насиліи, учиненномъ надъ нимъ, по настоянію его жены, Друйскимъ викарнымъ ксендзомъ.

«Я, говорилъ больной, сознавая тяжкую болѣзнь и близость кончины, неоднократно просилъ свою жену пригласить священника для исповѣди, но жена настаивала на приглашеніи ксендза; съ этою цѣлю окружила меня самыми отчаянными фанатиками—католиками, не допускавшими къ моей постели даже моего роднаго брата Данила. Теряя силы съ каждымъ днемъ и боясь умереть безъ покаянія, будучи совершенно безпомощнымъ, я вынужденъ былъ заявить женѣ о желаніи исповѣдываться у ксендза. Но Господь не допустилъ меня на смертномъ одрѣ измѣнить той святой вѣрѣ, которой я былъ преданъ всей душой со дня моего рожденія: къ моменту прихода ксендза я впалъ въ полусознательное состояніе. Что дѣлалось со мной,—всега ясно не помню; помню, что заставили въ чемъ-то расписываться, помню и то, что, когда ксендзъ приступилъ къ приобщенію меня по католическому обряду, я сомкнулъ уста. Какъ очутился у меня во рту католическій облачокъ—не помню; когда я припелъ въ себя, ксендза уже не было, а облачокъ, бывший во рту и прилипшій ко моей гортани, я проглотилъ, по настоянію жены, съ водой. И вотъ въ сію безпримѣрно трудную для меня годину, когда моя грѣшная душа вотъ-вотъ оставитъ бренное тѣло, Милосердный Господь, „не хотѣлъ смерти грѣшника, но еже обратится и живу быти ему“, сподобилъ меня трудно выразимой на языкѣ земномъ радости видѣть у моего смертнаго одра васъ, мой дорогой духовный отецъ, (при этихъ словахъ болящій Илія горько зарыдалъ), и исповѣдаться во всѣхъ своихъ грѣхахъ а особенно въ только что невольномъ содѣянномъ“.

Послѣ этой потрясающей-предварительной бесѣды больной исповѣдался и приобщился св. Христовымъ Тайнъ; всѣ присутствовавшіе православные преисполнились духовной радости, видя явную помощь Божію умирающему собрату.

Какъ только священникъ и бывшіе съ нимъ православные вышли изъ дому болящаго, мгновенно къ нему явились цѣлыя толпы ошалѣвшихъ фанатиковъ, преимущественно шкаплерныхъ бабъ, обрушившихся на несчастнаго угрозами всѣхъ мукъ, „пекла“ за обнаруженную имъ непоколебимую твердость въ праотеческой вѣрѣ. Чего не говорилось остервенѣвшими «приспѣш-

никами ада», на кого не набрасывалась ихъ ослѣпленнаи ненависть, съ чѣмъ не сравнивалась святая вѣра православная и ея исповѣдники...

Тяжелая душевная борьба, выпавшая на долю несчастнаго Шарковского, ускорила его кончину: 7-го декабря вечеромъ онъ отошелъ въ вѣчность.

Но и послѣ сего поборникамъ Лойолы не хотѣлось успокоиться. Явившись къ мѣстному приставу, ксендзъ заявилъ, что онъ имѣетъ законное право на погребеніе умершаго, имъ напутствованнаго, что онъ—ксендзъ слышалъ о намѣреніи православныхъ не допустить его къ погребенію Шарковского, а потому вынужденъ просить содѣйствія полиціи, о чемъ сообщаетъ также телеграммой и Виленскому Губернатору.—Дальше, кажется итти некуда... O tempo, o mores! До чего ты дожилъ многострадальный и многотерпѣливый православный русскій народъ?!

Что можно было отвѣтить на ксендзовскую дерзость приставу, хорошо знакомому съ положеніемъ дѣла?

Сдержавъ порывъ охватившаго его негодованія, приставъ отвѣтствовалъ ксендзу: „православный долженъ быть безспорно погребенъ по православному обряду; законныя и рѣшительныя мѣры будутъ приняты мною къ тому, чтобы не было никакого насилия со стороны населяющаго Друю немалочисленнаго католичества; совѣтую вамъ быть благоразумнымъ“. Большаго удара для ксендза, разумѣется, быть не могло; здѣсь наглядно долженъ былъ разразиться шумный крахъ ксендзовскаго величія въ глазахъ разныхъ шкацлерницъ и прочихъ католиковъ, предъ которыми сіи надменные жрецы такъ усердно пока зывають свбя во всѣхъ возможныхъ и невозможныхъ случаяхъ всеильными. И вдругъ должна ускользнуть такая рѣдкая возможность поиздѣваться надъ «схизматиками»; смотрите молъ, православные, какихъ убѣжденныхъ послѣдователей вашей вѣры, отличавшихся, повидимому, непоколебимой твердостью въ православіи, служившихъ церкви въ почетномъ знавіи десятки лѣтъ, мы, по ихъ желанію, присоединяемъ къ католичеству и погребаемъ, что-же вамъ—обыкновеннымъ смертнымъ остается дѣлать? одно: слѣдовать за Шарковскимъ.—И вмѣсто сего—скандальное разоблаченіе всей мерзости; вся ложь, благодаря бдительности, сплоченности православныхъ и помощи мѣстной администраціи, должна обнаружиться во всей своей наготѣ...

И я уверенъ,—насилия со стороны католиковъ не произошло только потому, что безумно было бы сражаться съ внушительной вооруженной конной стражей, сопровождавшей до могилы тѣло умершаго Шарковского, иначе чѣмъ объяснить приготовленіе могилы для умершаго на католическомъ кладбищѣ, зарытой на третій день послѣ того, какъ тѣло Шарковского торжественно было предано землѣ на православномъ Георгіев-

скомъ кладбищѣ, когда, слѣдоват. всѣмъ злокозненнымъ мечтаніямъ фанатиковъ безповоротно былъ поставленъ крестъ.—Погребенъ умершій на средства, имѣющіяся въ распоряженіи приходскаго попечительства Преображенской цер., ибо жена „Мариля“ не только не дала гроша на погребеніе мужа (хотя покойный оставилъ послѣ себя значительное имущество), но даже не сопро-вождала ни въ церковь, ни къ мѣсту вѣчнаго упокоенія бранные останки того, съ кѣмъ долгіе годы дѣлила и горе, и радость.—Вотъ она, католическая вѣротерпимость! Ксендзы и ихъ сподвижники готовы „противу рожна прати“, лишь-бы нанести лишній ударъ русскому самосознанію; не страшатся никакихъ каръ, лишь-бы похоронить православнаго, а свои неимущіе бездомные умершіе по нѣскольکو дней лежатъ безъ погребенія и безъ призора; на ихъ погребеніе даютъ средства или православные или евреи.

Примѣръ сему, между другими, былъ въ Друѣ недѣлю назадъ съ бѣдной женщиной-католичкой Юшкевичевой, погребенной безъ ксендза на средства собранныя у православныхъ и евреевъ. Вотъ она картинка, безъ комментарій рельефно характеризующая католичество и его вождей.—Съ ужасомъ нужно ожидать нашему многострадальному Краю момента все не наказуемой закономъ католической пропаганды!...

Обо всемъ происшедшемъ съ покойнымъ Шарковскимъ сообщено Прокурору Вилен. Окр. Суда.

* * * Село Богинь, Дисн. у. Присоединеніе къ Православію. Намъ сообщаютъ, что крестьянинъ Богинской вол., дер. Хвосты, бывшій прихожанинъ Тыречскаго костела, Виреоломей Егоровъ Хотѣловичъ, 27 лѣтъ отъ роду, съ 1900 года служилъ въ войскѣ въ Сибири, участвовалъ въ Японской войнѣ и выслужилъ чинъ фельдфебеля.

Вернувшись весной этого года домой, возна-мѣрился жениться на православной дѣвушкѣ своей деревни.

Не смотря на то, что указомъ Литовской Духовной Консисторіи, отъ 7 го іюля за № 5397-мъ, вышеуказанному жениху разрѣшено было вступить въ бракъ съ православной дѣвушкой Еленой Пришко не меняя римско-католической вѣры, послѣ неоднократныхъ съ моей стороны увѣщаній, онъ согласился принять православіе. При этомъ откровенно заявилъ, что православную вѣру онъ любитъ больше, чѣмъ свою католическую.

Въ теченіи 8 лѣтъ военной службы онъ праздничные дни посѣщалъ всегда храмъ Божій, любилъ церковныя службы, научился креститься и молиться по православному. Теперь не хотѣлъ присоединиться къ православію изъ боязни, что сосѣди и родные-католики-фанатики не дадутъ ему житья въ деревнѣ, готовы будутъ его растерзать.—Согласно его просьбы, пришлось присоединить его 23-го іюля буднимъ днемъ въ присут-

ствіи указанныхъ въ подпискѣ свидѣтелей. Они были повѣнчаны въ воскресенье 27-го іюля.—Черезъ мѣсяцъ повѣнчанные уѣхали на частную службу въ Иркутскъ. Тогда только было торжественно въ храмѣ объявлено всему народу о присоединеніи къ намъ бравого фельдфебеля, были показаны подписки и метрическая запись о семъ, свидѣтели самолично подтвердили, что они были свидѣтелями при совершеніи сего присоединенія, о чемъ и свидѣтельствуютъ ихъ собственноручныя подписи.

Другая присоединившаяся—крестьянка дер Устье, Богинской волости, Каролина Суханъ, 80 лѣтъ, бывшая прихожанка Вилдскаго костела. Присоединена была 9-го августа. Семья единственного сына ея Константина, при которомъ она жила.—православная,— живутъ они въ с. Богинь. Старуха привыкла вмѣстѣ съ ними ходить въ церковь, такъ какъ костела вблизи нѣтъ. Такъ сроднилась она душой съ православною вѣрой, что передъ смертью захотѣла присоединиться къ Православію.

Въ Успенскомъ посту и передъ смертью была она у исповѣди и приобщалась Св. Таинъ. Умерла 6-го ноября, похоронена съ честью по православному чину 8-го ноября на Богинскомъ православномъ кладбищѣ.

Вслѣдствіе двухъ этихъ присоединеній прихожане ободрились—самосознаніе наше приподнято, что православіе своею истиной начинаетъ привлекать у насъ, во всякомъ случаѣ, лучшихъ членовъ католической церкви, взамѣнъ отпадшихъ отъ Православія, давно бывшихъ для него мертвыми членами, такъ называемымъ — „упорствующимъ“.

* * * Мозырь, Минск. г. Католическое пониманіе свободы совѣсти. Въ послѣднее время здѣсь не рѣдко разговоры на тему о наступившемъ будто бы въ Бѣлоруссіи „успокоеніи“ и «затишающихъ» вспышкахъ національнаго польскаго фанатизма.

Наоборотъ, факты свидѣтельствуютъ о подъемѣ и ростѣ католической пропаганды въ краѣ, хотя и скрытой отъ глазъ дѣятельности отцовъ католической церкви. Повсюду, въ самыхъ глухихъ уголкахъ Бѣлоруссіи, ведется упорная, неразборчивая въ средствахъ борьба воинствующаго полонизма съ православіемъ, напоминающая по своимъ внѣшнимъ проявленіямъ самую мрачную времена исторія Бѣлоруссіи во второй половинѣ XVI вѣка. И теперь, какъ и прежде, православіе занимаетъ оборонительное положеніе, не смотря на свою численность и превосходство силъ. Правда исходъ борьбы для католиковъ, даже и при нашей пассивности, чреватъ послѣдствіями. Растущее въ средѣ православнаго населенія раздраженіе, возбуждаемое оскорбительными выходками католическаго духовенства, при первомъ случаѣ столкновенія безъ сомнѣнія выльется въ нежелательной формѣ. Почва для этого подготовлена въ достаточной степени, причемъ ксендзы какъ

нарочно дѣлаютъ все отъ нихъ зависящее, чтобы вывести изъ терпѣнія на что уже короткаго и тишайшаго Бѣлорусса!

Еще недавно, напримѣръ, мѣстной печатью отмѣчена возмутительная выходка двухъ ксендзовъ въ м. Л. Мозырскаго у., Минской губ., позволившихъ себѣ по случаю крестнаго хода обратиться къ молящимся съ рѣчами, въ которыхъ призывали правовѣрныхъ католиковъ къ тѣсному единенію „противъ самаго главнаго врага Поляковъ Русскихъ“. При этомъ одинъ изъ нихъ обратился даже съ специальной молитвой къ Божьей Матери, прося «побѣды и одолѣнія» въ борьбѣ съ „врагами“...

Попробовалъ было становой приставъ не допускать крестнаго хода, смахивавшаго на политическую демонстрацію, но долженъ былъ ретироваться предъ грозными проклятіями ксендзовъ. Тѣмъ не менѣе это вмѣшательство однимъ изъ ксендзовъ было охарактеризовано слѣдующими словами: «Наше торжество омрачено насиліемъ со стороны нашего врага: царскій солдатъ съ оружіемъ вышелъ противъ нашей святыни».

Особеннаго вниманія какъ мѣстнаго православнаго духовенства, такъ и властей заслуживаетъ «миссіонерская» дѣятельность католическаго духовенства, направленная къ обращенію православныхъ «схизматиковъ» въ лоно св. католической церкви. Въ этой области у него не имѣется соперниковъ. Въ ходъ обыкновенно пускаются всѣ мѣры: обманъ, насиліе, лесть, обходъ и прямое нарушеніе закона, учитывается всякая возможность.

Въ этой области заслуживающимъ общественнаго вниманія является такой напримѣръ фактъ. Въ м. Р., М-ской губ., была присоединена къ православію одна изъ самыхъ фанатичныхъ „дѣвотокъ“ Ю. С. Какъ только фактъ этотъ слѣдился извѣстнымъ, все католическое населеніе мѣстечка заволновалось. Рѣшили собрать по подпискѣ деньги, дать ихъ С. и выпроводить ее изъ мѣстечка «чтобы и духу ея не осталось». И дѣйствительно, въ концѣ августа С. исчезла неизвѣстно куда.

Нов. Вр.

* * * М-ко Лельчицы, Мозырскаго у. Обыкновенная исторія. Наше мѣстечко расположено въ глубинѣ Полѣсся, вдали отъ шума городского; отъ своего уѣзднаго города оно отстоитъ въ 80 вер., и чтобы добраться сюда, необходимо проѣхать съ версту бродами, рискуя выкупаться въ нихъ.

Въ Лельчицахъ живутъ православные крестьяне и евреи, католиковъ и въ поминѣ нѣтъ, а о ксендзахъ здѣсь и понятія не имѣли до появленія пресловутыхъ „свободъ“. Послѣ 17 апрѣля 1905 г. Петриковскій викарный ксендзъ нанялъ въ Лельчицахъ жилой домъ и сталъ прѣзжать одинъ разъ въ мѣсяцъ для совершенія богослуженія, на которое и собирались католики изъ

разныхъ мѣстъ въ довольно ограниченномъ количествѣ.

Но вотъ предприимчивый ксендзъ рѣшилъ воздвигнуть въ Лельчицахъ и костель и получилъ, говорятъ, уже разрѣшеніе на постройку его. По крайней мѣрѣ въ настоящее время подвозятся кирпичъ и другой лѣсной матеріалъ къ мѣсту будущаго костела.

Въ этомъ дѣлѣ насъ очень интересуетъ: почему будущій костель думаютъ строить *рядомъ съ православнымъ храмомъ*, въ разстояніи отъ полбѣдняго не болѣе 20 сажень, а быть можетъ и того менѣе?

Вы думаете, что православные жители мѣстечка равнодушно относятся къ постройкѣ у нихъ костела, да еще рядомъ съ церковью?—Нѣтъ. Они уже составили по этому поводу приговоръ и просили свое Епархіальное начальство помочь имъ избавиться отъ неприятнаго сосѣдства съ костеломъ. Что изъ означеннаго ходатайства выйдетъ, не знаю. Полиціи предписано измѣрить разстояніе отъ церкви до мѣста постройки костела и этимъ дѣло пока ограничилось, хотя, видно по всему, съ наступленіемъ весны постройка костела начнется. (М. Сл.)

* * Вѣротерпимость въ Западномъ Краѣ. Вотъ проверенные факты, показывающіе, какимъ путемъ дѣйствовали католикъ въ распространеніи католичества.

Управляющій фольваркомъ Адамово, Влодавскаго уѣзда, Базавскій, удалил со службы всѣхъ православныхъ, которые не поддались увѣщанію и не согласились отступить отъ правосл. церкви.

Поляки сожгли дома священниковъ въ с. Мостовѣ, Константиновскаго уѣзда, и Грабовцѣ, Грубешовскаго уѣзда, и хозяйственныя строенія съ хлѣбомъ и скотомъ, у священника п. Городно, Грубешовскаго уѣзда.

Въ томъ же п. Городнѣ православные подверглись открытому нападенію католиковъ во время крестнаго хода вокругъ церкви въ день Св. Пасхи; сбиты фонари, перебиты стекла въ церкви и оскверненъ нечистотами храмъ.

Въ Люблинѣ готовилась для православныхъ бомба ко дню Пасхи, но случайно злоумышленникъ выронилъ ее, отъ чего самъ пострадалъ и сознался въ своемъ намѣреніи. Такая же исторія случилась и въ г. Варшавѣ, когда въ возвращавшуюся съ кладбища послѣ погребенія преосвященнаго Іеронима толпу брошена была бомба изъ дома нѣкоего Коха.

Крестьяне с. Розадовни въ официальномъ прошеніи за подписью 41 лица заявили, что одинъ изъ мѣстныхъ ксендзовъ съ церковнаго амвона назвалъ православіе «вѣрой шатанской и отщепенской», въ результатъ чего мѣстные католики стали угрожать православнымъ побоями, поджогами, рѣзней, если они не примутъ католичества.

Когда преосвященный Евлогій предпринялъ поѣздку по Холмской епархіи, въ с. Войславичнѣ одинъ изъ отпавшихъ обратился къ преосвященному съ вопросомъ: возможно ли для него возвращеніе въ лоно церкви и прощеніе? Владыка поручилъ вопрошающаго священнику. Въ г. Замостьѣ, во время молебна на городской площади, каялась предъ преосвященнымъ женщина с. Горышева польскаго Екатерины Струкъ, которую мужъ насильно заставилъ пойти въ костель и принести присягу. Во время посѣщенія преосвященнымъ с. Горышева извергъ—мужъ держалъ Екатерину подъ замкомъ, и лишь когда владыка уѣхалъ въ Замостьѣ, Екатерина была освобождена, и она поспѣшила вслѣдъ владыки и здѣсь всенародно рассказала о своемъ горѣ.

А сколько страданій вынесла и выносить, навѣрное, эта Екатерина! Да и сколько такихъ мученицъ за вѣру сдѣлала эта пресловутая „вѣротерпимость“.

Колоколь.

Изъ жизни Братствъ.

ОТЧЕТЪ

о дѣятельности состоящаго подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ Виленскаго Православнаго Св.-Духовскаго Братства за 1907 годъ.

Виленское Св.-Духовское Братство, открытое подъ именемъ Св.-Троицкаго въ 1584 году и заявившее себя славною историческою борьбою съ католицизмомъ въ XVI и XVII вѣкахъ, вступило, по восстановленіи въ 1865 году при Виленскомъ Св.-Духовскомъ Монастырѣ съ полученіемъ теперешняго наименованія, въ 43 годъ посильнаго служенія церкви и Отечеству.

1. Составъ Братства.

Братство состоитъ изъ лицъ всѣхъ званій и состояній, православнаго вѣроисповѣданія, обою пола, сочувствующихъ религіозно-просвѣтительнымъ и благотворительнымъ дѣлямъ Братства и содѣйствующихъ достиженію ихъ своимъ вліяніемъ, трудами или пожертвованіями. Верховнымъ Покровителемъ Братства состоитъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ. Этой высокой чести Братство удостоилось 18 марта 1895 года. Попечителемъ Братства состоитъ Высокопреосвященный Никандръ, нашъ Архипастырь. Почетныхъ членовъ было въ отчетномъ году 7, на 2 болѣе противъ предше-

ствующаго года и дѣйствительныхъ 90, на 8 болѣе по сравненію съ 1906 годомъ. Преобладающимъ элементомъ среди братчиковъ были, какъ и въ предшествовавшіе годы, священно-церковно-служители и церковные старосты. Именной списокъ почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ при семъ прилагается (Прилож. 1).

II. Управление Братства.

Дѣлами Братства завѣдывали: а) Общія собранія членовъ Братства и б) Совѣтъ Братства. Общимъ собраніемъ 30 декабря завершёнъ былъ отчетный годъ. Начато оно было, по предложенію Преосвященнаго Предсѣдателя, посвятившаго нѣсколько прочувствованныхъ словъ памяти умершаго Товарища Предсѣдателя А. В. Бѣлецкаго, совершеніемъ литіи по усопшемъ бояринѣ Алексѣѣ. Затѣмъ послѣ чтенія отчета за 1906 годъ былъ произведенъ выборъ должностныхъ лицъ: Товарища предсѣдателя и четырехъ членовъ Совѣта, вмѣсто выбывшихъ по очереди изъ состава Совѣта. Товарищемъ Предсѣдателя былъ избранъ членъ Совѣта директоръ христіанскаго учительскаго института д. с. с. В. С. Богоявленскій, а членами: Ректоръ Семинаріи Архимандритъ Іоаннъ, начальникъ управленія земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ д. с. с. Н. Н. Селянинъ, жена д. с. с. Ф. Н. Добрянскаго Е. Н. Добрянская и ключарь собора протоіерей М. Голенкевичъ. Сверхъ того были избраны въ почетные члены О. В. Щербицкій и И. Я. Спрогисъ. Закончилось собраніе постановленіемъ увѣковѣчить память А. В. Бѣлецкаго, смерть котораго отозвалась острою болью въ сердцахъ не только всѣхъ дѣятелей Братства, но и всѣхъ православно-русскихъ людей въ краѣ, устройствомъ ремесленной школы имени А. В. Бѣлецкаго. Для детальной разработки этого вопроса и сбора пожертвованій на этотъ предметъ въ помощь Комиссіи при Виленскомъ учебномъ округѣ отъ Братства избраны были Л. И. Карновичъ Н. Н. Ридманъ и А. М. Билецкій.

III. Совѣтъ Братства.

Постоянное и непосредственное завѣдываніе дѣлами Братства производилось Совѣтомъ Братства. Во главѣ Совѣта стоялъ Преосвященный Предсѣдатель, нашъ Архипастырь. Членами были слѣдующія лица, избранныя 29 октября 1906 года: † А. В. Бѣлецкій, В. С. Богоявленскій, С. П. Благовѣщенскій, С. П. Бѣлецкій, М. И. Врублевскій, Н. Н. Ридманъ, А. М. Билецкій, Д. И. Довгялло, протоіерей Н. С. Догадовъ, протоіерей М. Голенкевичъ, Ив. П. Кукушкинъ, священникъ Д. Модестовъ, протоіерей Н. Пашкевичъ, а также предсѣдатель Издательскаго Комитета протоіерей Іоаннъ Котовичъ, предсѣдатель Благотворительнаго Комитета г.-м. К. П. Успенскій, его товарищъ Н. И. Лузгинъ и предсѣдатель Комиссіи по устройству народныхъ чтеній А. И. Миловидовъ.

Засѣданій Совѣта въ минувшемъ году было 13. На нихъ обсуждались какъ текущія дѣла, такъ и особые вопросы, предлагавшіеся Преосвященнымъ предсѣдателемъ, имѣющіе важное значеніе не только для Братства, но и для православія и русской народности всего Сѣверо-Западнаго Края. Первое мѣсто между такими вопросами безусловно занималъ вопросъ объ открытіи въ Москвѣ Литовскаго подворья или Отдѣленія нашего Братства, въ видахъ восстановленія исторической связи Литвы и Бѣлоруссіи съ сердцемъ Россіи—Москвою. Съ утратою этой связи наша западная окраина, не питаемая живительными соками центра, приходитъ въ упадокъ и переживаетъ тяжелые дни. Эта тяжесть усугубляется угрожающимъ положеніемъ, принятымъ нынѣ воинствующимъ католицизмомъ. Католики строятъ величественные костелы, заводятъ школы, добиваются преподаванія въ правительственныхъ школахъ на польскомъ языкѣ, издають массу газетъ и журналовъ и буквально наводняютъ листками и брошюрами города мѣстечки, села и деревни. Съ католицизмомъ дружно, рука объ руку, въ завоевательномъ стремленіи идетъ и полонизмъ. И вотъ мы видимъ, какъ шагъ, за шагомъ католики отнимають у бѣлорусовъ ихъ вѣру и языкъ и превращають ихъ во враждебныхъ Россіи поляковъ, не жалѣя на это никакихъ средствъ и трудовъ, такъ какъ, только съ ополяченіемъ всего населенія западной окраины, надѣются осуществить свои завѣтные мечты—завладѣть „забраннымъ краемъ“. Бороться съ такимъ врагомъ естественно не подъ силу одной Литовской епархіи. Необходима для отстаиванія здѣсь своего историческаго достоянія поддержка остальной Россіи и прежде всего вѣковой собирательницы земли русской и хранительницы православной вѣры—Москвы. Къ ней, по мысли Преосвященнаго Предсѣдателя Совѣта—коренного Москвича—и обратилось Братство съ мольбою о помощи. Звеномъ, которое могло-бы соединить Москву съ Литвою, ко благу всего западно-рускаго Края, признано было подворье нашего Братства въ Москвѣ. Объ учрежденіи этого подворья 17 августа 1907 года за № 6289 возбуждено было ходатайство предъ Московскимъ Владыкою—Митрополитомъ. При этомъ Братство просило уступить небольшую безприходную церковь Св. Черниговскихъ Чудотворцевъ, приписную къ Предтеченской, подъ Боромъ, на Пятницкой, вмѣстѣ съ усадьбою и двумя причтовыми домами для устройства здѣсь Литовскаго подворья. Ходатайство это было подкрѣплено личными просьбами Преосвященнаго Предсѣдателя, члена Совѣта В. С. Богоявленскаго и дѣйствительнаго члена Тайнаго Совѣтника Н. К. Ридмана, ѣздившихъ въ Москву въ первыхъ числахъ октября отчетнаго года. Но послѣ того какъ причтъ Предтеченской церкви запросилъ 200 тыс. рублей за означенную усадьбу и два небольшихъ дома, дальнѣйшіе переговоры по настоящему вопросу признано было невозможнымъ

вести въ указанномъ направленіи. Пришлось въ новомъ ходатайствѣ къ Владыкѣ Митрополиту ограничить прежнія свои намѣренія и просить о предоставленіи лишь *во временное* пользованіе Виленскому Св.-Духовскому Братству церкви Черниговскихъ Чудотворцевъ и объ отдачѣ за *плату* въ арендное содержаніе одного изъ упомянутыхъ домовъ для помѣщенія въ немъ причта и пѣвчихъ предположеннаго къ открытію Литовскаго подворья, не касаясь вопроса о второмъ домѣ и усадебной землѣ, которые по прежнему останутся собственностью причта Предтеченской церкви. Одновременно съ этимъ измѣненнымъ ходатайствомъ, согласно постановленію Совѣта отъ 16-го ноября 1907 года, рѣшено было войти въ Святѣйшій Синодъ съ просьбою, объ уступкѣ Братству завѣщаннаго въ 1869 году Н. М. Богатыревымъ въ Москвѣ имѣнія, для устройства постоянного Отдѣленія Братства или Литовскаго подворья. Согласно завѣщанію Н. М. Богатырева, по смерти его наслѣдниковъ (нынѣ послѣдовавшей) его имущества, состоящаго изъ дома съ надворными строеніями въ г. Москвѣ, Арбатской части, въ Туникѣ Сытинскаго переулка, и земли поросшей сосновымъ лѣсомъ въ Петровско-Разумовскомъ участкѣ съ дачами, надлежитъ „продать по вольной цѣнѣ съ публикѣ за цѣну высшую и вырученную сумму, за расходомъ на публики, представить въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ, котораго просить ту сумму выдать на поправку погорѣвшей церкви или пришедшей въ ветхость съ придѣломъ Угодника Николая Чудотворца, которая будетъ требовать помощи и хотя бы была въ дальнѣйшихъ мѣстахъ Россіи“.

Для наведенія должныхъ справокъ по этому дѣлу и личныхъ объясненій и просьбъ совместно съ членами Государственной Думы Сѣверо-Западнаго края, командированъ былъ въ С. Петербургъ въ декабрѣ отчетнаго года дѣлопроизводитель Совѣта Н. И. Лузинъ. Кромѣ того уполномоченными со стороны Совѣта Братства по этимъ двумъ дѣламъ были избраны въ Москвѣ—прогоіерей Н. Д. Извъковъ, а въ С.-Петербургѣ депутаты отъ русскаго населенія Виленской губерніи священникъ А. С. Вераксинъ и Г. Г. Замысловскій. Но ходатайство Братства и членовъ Государственной Думы отъ губерній Сѣверо-Западнаго края предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ уступкѣ Братству сказаннаго имѣнія въ Москвѣ не имѣло успѣха: указомъ Святѣйшаго Синода отъ 30 іюня 1908 года за № 8017 ходатайство это отклонено. Изъ другихъ вопросовъ, предложенныхъ Преосвященнымъ Предсѣдателемъ Совѣту Братства для обсужденія заслуживаетъ особаго вниманія вопросъ о сооруженіи въ бѣдной православными церквами Вильнѣ новаго каменнаго храма на той окраинѣ города, въ которой давно ощущается православнымъ населеніемъ вопіющая въ храмѣ потребность, а именно—на Погулянкѣ. Составленный для этой цѣли Комитетъ изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ занятъ разработкою даннаго предмета, определе-

ніемъ мѣста, составленіемъ плана и т. п.

Сверхъ того въ Совѣтѣ въ отчетномъ году было рассмотрѣно и одобрено предположеніе паломническаго комитета касательно сооруженія надъ входомъ въ Св.-Троицкій монастырь церкви съ помѣщеніемъ въ ней лицомъ на Островоротную улицу хранящейся въ Троицкомъ монастырѣ чудотворной Виленской иконы Божіей Матери Одигитрии или копии съ нея для облегченія православному населенію, особенно паломникамъ, поклоненія этой великой нашей Святыни, скрытой нынѣ отъ народа за монастырскими и семинарскими стѣнами. По этому вопросу возбуждено было ходатайство предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ отпускѣ семи тысячъ рублей; но указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 10 іюля текущаго года за № 8496. ходатайство это за недостаткомъ средствъ оставлено безъ удовлетворенія.

Нельзя не отмѣтить далѣе рѣшеніе Совѣта Братства въ отчетномъ году, по предложенію Преосвященнаго предсѣдателя, объ открытіи при Братствѣ епархіальнаго древлехранилища или церковнаго музея для сбереженія предметовъ церковной старины. Составленный уставъ этого новаго братскаго учрежденія представленъ въ Святѣйшій Синодъ на утвержденіе, каковое и послѣдовало въ текущемъ году.

Замѣчательное празднованіе въ Вильнѣ 1500 лѣтія кончины Святителя Іоанна Златоуста происходило также по инициативѣ Совѣта, или точнѣе—Преосвященнаго предсѣдателя его, пожелавшаго ознаменовать назначенный Святѣйшимъ Синодомъ для празднованія въ честь Св. Іоанна Златоуста день 13 ноября совершеніемъ Златоустовской литургіи на греческомъ языкѣ, на которомъ она была написана. Эта литургія на греческомъ языкѣ произвела сильное впечатлѣніе. Все чтеніе, пѣніе и возгласы были совершены по гречески. Сослужили Высокопреосвященному Владыкѣ 25 священниковъ во главѣ съ о. ректоромъ семинаріи Архимандритомъ Іоанномъ. Прекрасно пѣлъ хоръ воспитанниковъ Литовской духовной семинаріи, не мало потрудившійся, чтобы въ совершенствѣ исполнить такую сложную службу, какъ литургія на незнакомомъ языкѣ. Это празднество закончилось на другой день чтеніемъ въ Литовской духовной Семинаріи, посвященнымъ памяти Златоуста. На этомъ чтеніи хоръ воспитанниковъ Семинаріи исполнилъ тропарь Святителю и цѣлый рядъ пѣснопѣній изъ литургіи также на греческомъ языкѣ. Въ заключеніе слѣдуетъ указать, что начало публичнымъ богословскимъ чтеніямъ было положено въ концѣ отчетнаго года Преосвященнымъ предсѣдателемъ Совѣта Братства, выступившимъ лично съ имѣвшимъ вполне заслуженный успѣхъ чтеніемъ о бытіи Божіемъ для удовлетворенія назрѣвшей потребности общества и предложившимъ продолжать это дѣло преподавательской корпораціи духовно-учебныхъ заведеній.

(Продолженіе слѣдуетъ).

На служеніе слову Христовой истины.

30.

Слово Архієпископа Никандра на день святителя чудотворца Николая и тезоименитства Государя Императора Николая II, 6-го декабря 1908 года въ Виленскомъ кафедральномъ соборѣ.

Святитель и чудотворецъ Николай, память котораго торжественно празднуетъ нынѣ Св.-Церковь, называется въ посвященной ему церковной пѣсни правиломъ вѣры, какъ защитникъ истинной вѣры втеченіе всего своего пастырскаго служенія и въ особенности—на первомъ вселенскомъ соборѣ. Онъ и донинѣ является небеснымъ покровителемъ и защитникомъ нашего св. Православія, творя многочисленныя чудеса и оказывая многоразличную помощь вѣрующимъ въ силу ходатайства его передъ Богомъ, православнымъ людямъ и тѣмъ еще болѣе утверждая ихъ въ истинѣ и святости Православной вѣры. Нынѣ же православные люди и всѣ вѣроподданные нашего Государя празднуютъ вмѣстѣ и тезоименитство нашего отца отечества, Государя Императора, этого земного ревнителя и покровителя нашей Православной вѣры и церкви. Въ такой день двойкаго торжества Православія весьма прилично намъ въ этомъ молитвенномъ собраніи остановить на нѣсколько минутъ ваше благочестивое вниманіе на краткой бесѣдѣ о значеніи Православія для нашего отечества и вообще для славянскихъ народовъ, въ семьѣ которыхъ, какъ главная и самая многочисленная отрасль ихъ являемся мы—русскіе люди.

Значеніе Православія въ судьбахъ нашего отечества, какъ и всѣхъ славянскихъ народовъ, громадно и неизмѣримо. Чтобы убѣдиться въ этомъ, намъ нѣтъ надобности вдаваться въ какія-нибудь отвлеченныя богословскія и умозрительно-философскія разсужденія, которыя могли-бы быть такъ или иначе оспариваемы. Мы сошлемся въ этомъ случаѣ на судъ самаго неоспоримаго свидѣтеля, самаго неподкупнаго и безпристрастнаго судіи,— на свидѣтельство исторіи; даже нужно сказать больше—на безспорныя показанія самой жизни, какъ она есть или была и какъ она отражается въ историческомъ зеркалѣ.

Къ великому сожалѣнію, особенно въ настоящее время, весьма многими, кому вѣдать надлежитъ, недостаточно оцѣнивается истинное значеніе Православія и его историческія заслуги, или лучше—благодѣянія для нашего Отечества.

Съ тѣхъ поръ, какъ христіанская вѣра принята была великимъ княземъ Владиміромъ въ формѣ именно восточнаго Православія, а не католичества или какого-либо иного неправдаго исповѣданія, съ тѣхъ поръ, какъ крещенъ былъ русскій народъ въ ту же Православную вѣру, — послѣдняя наложила свою особенную благодатную, животворную

печать на землю русскую, которая съ того времени стала называться святою Русью; наложила свою печать и на всю жизнь русскаго народа, во всѣхъ ея проявленіяхъ. Св. вѣра Православная вдохнула новый дух жизни въ наше отечество, котораго въ немъ прежде не было. Сосредоточившись и утвердившись въ центрѣ, этотъ духъ жизни сталъ потомъ распространяться отъ центра къ окраинамъ, укрѣплить наше отечество при частныхъ и общихъ ослабленіяхъ его, вслѣдствіе разныхъ вражескихъ нашествій и завоеваній, съ востока и запада, объединять—при раздробленіяхъ, особенно въ удѣльно-вѣчевой періодъ, охранять во время различныхъ историческихъ бурь и переворотовъ, особенно—когда дѣлались попытки со стороны враговъ нашего отечества повредить не только нашей государственности, но и измѣнить и подавить самую вѣру народную, уничтожить самое Православіе, какъ зиждительную, духовную силу нашего народа. Тогда этотъ, принятый вмѣстѣ съ христіанствомъ, духъ жизни спасалъ наше отечество и русскій народъ отъ всякихъ грозившихъ ему опасностей и еще болѣе внутренне сплывалъ и укрѣплялъ его. Припомнимъ великія историческія имена нашихъ достопамятныхъ церковно-общественныхъ дѣятелей, какъ главныхъ носителей и выразителей духа Православія въ самыя трудныя эпохи государственной жизни нашего отечества: святителей Петра, Алексія, Филиппа митрополитовъ Московскихъ и всея Россіи чудотворцевъ, Сергія, игумена Радонежскаго, патріарха Гермогена, Діонисія Палицына и подобныхъ имъ защитниковъ Церкви и отечества; изъ князей, особенно—Димитрія Донскаго, Александра Невскаго и другихъ; изъ миссіонеровъ православія, уходившихъ въ отдаленныя глухія дебри язычества для распространенія Христовой вѣры, святыхъ: Зосиму и Савватія Соловецкихъ чудотворцевъ, Стефана Пермскаго, Трифона Печенгскаго, просвѣтителя лопарей, Иннокентія Иркутскаго, просвѣтителя восточной Сибири, Гурія, Варсонофія и Германа, Казанскихъ чудотворцевъ, просвѣтителей магометанъ—татаръ, чувашей и черемисовъ, и многихъ, многихъ другихъ, о кото-

рыхъ знаетъ наша исторія. Какія неоцѣнимо великія заслуги оказали они нашей русской Церкви, нашему государству и отечеству! Они несли въ мракъ зловѣрія и идолопоклонства свѣтъ вѣры Христовой; крестомъ и ученіемъ Христовымъ пролагали путь къ движенію русскаго народа въ тѣ отдаленныя области и страны, которыя, по выраженію писанія, сидѣли во тьмѣ и сѣни смертнѣй. А съ движеніемъ туда народа русскаго естественно шла туда и государственность. Христіанская вѣра, вмѣстѣ съ государственностью, преобразовывала весь внѣшній и внутренній бытъ различныхъ племенъ и народцевъ тѣхъ отдаленныхъ областей и окраинъ, улучшала нравы и обычаи и благоустроила ихъ; изъ дикарей дѣлала ихъ культурными и просвѣщенными и приобщала ихъ къ благамъ общей жизни нашего отечества.

Православно-христіанская вѣра, проникнувъ въ Россію, оказалась совершенно сродною духу русскаго народа, который совершенно свободно усвоилъ ее, какъ свою естественную, природную, родную стихію. Она вошла, такъ сказать, въ плоть и кровь русскаго народа, слилась съ народнымъ духомъ, сдѣлалась неотъемлемою его внутреннею силою, душею народа, такъ что, съ потерей этой силы, этой естественной его духовной стихіи, и русскій человекъ дѣлается уже не русскимъ, примѣры чего мы и можемъ видѣть на дѣлѣ собственными глазами. Посему, если, по выраженію одного изъ древнихъ церковныхъ писателей, *душа человека вообще по природѣ христіанка*, то о душѣ русскаго народа позволительно сказать намъ, что она, по природѣ, душа православная.

То-же самое мы видимъ и въ нашемъ государствѣ. Вѣдь ни одно изъ извѣстныхъ намъ въ исторіи исповѣданій вѣры нигдѣ не стало въ такія внутренне тѣсныя, сродныя, естественныя отношенія къ извѣстному государству, какъ Православіе къ государству русскому. Православная вѣра такъ крѣпко, любовно, мирно срослась съ государственными началами въ нашемъ отечествѣ, что ничто другое такъ внутренне прочно ихъ не укрѣпляетъ, не одухотворяетъ, не возвышаетъ, какъ именно она, наша вѣра Право-

славная; въ ней они находятъ свои внутреннія основанія и свое удовлетвореніе. Положеніе церкви и Православія стало имѣть великую цѣну и значеніе для государства, равно какъ и наоборотъ: нужды, потребности, извѣстное положеніе и состояніе государства стали близки и дороги для церкви. Дѣйствительно, опасности государственныя въ извѣстныхъ отношеніяхъ могутъ являться въ тоже время и опасностями для Церкви, для чистоты и неповрежденности вѣры Православной. Это и сказалось особенно рѣзко въ послѣднее время. Естественно, такимъ образомъ, государству и церкви взаимно поддерживать другъ друга, союзъ ихъ долженъ быть нерасторжимъ въ интересахъ обоюднаго ихъ благосостоянія. Было бы великимъ нравственнымъ бѣдствіемъ не столько для Церкви, сколько для государства насильственное расторгеніе этого союза, что, какъ мы сейчасъ и покажемъ, и оправдываетъ исторія надъ другими племенами и народностями.

Говорятъ: государство сильно арміей, сильно законами. А мы спросимъ: а русская армія какимъ духомъ проникнута, какимъ духомъ воодушевлялась всегда на подвиги для защиты нашей вѣры и отечества, русской чести и народности? Только духомъ вѣры Православной, преданности царю, предъ которымъ воины обязаны присягой, внушенной имъ и освященной тою же вѣрою, и, наконецъ, любовію къ отечеству. На воинскихъ знаменахъ начертаны золотыя слова: за вѣру, царя и отечество. Самое отечество дорого для русскаго война потому, что оно—православное, что въ немъ—его главная святыня, вѣра Православная.. Посмотрите вонъ на отщепенцевъ русскаго народа, вытравившихъ изъ себя Православную вѣру; они отрекаются и отъ самаго отечества; для нихъ сталъ противнымъ *патріотизмъ*, противнымъ стало даже самое слово: *русскій*.

Законы. Да, государство бываетъ сильно законами. Но какой духъ законовъ нашего отечества? Какимъ ученіемъ и направленіемъ они проникнуты? Какими началами руководится самый судъ, примѣняющій законы? Кто можетъ сказать, что это не духъ ученія Христова, не духъ вѣры Православной, не

ея начала сюда вошли, не ея направленіе движетъ эти законы?

А какъ относится наша вѣра Православная въ нашемъ отечествѣ ко всякому другому вѣроисповѣданію? Не обинуясь слѣдуетъ сказать; такъ, какъ никакое изъ этихъ другихъ вѣроисповѣданій къ ней не относится;—на сколько зависитъ отъ самого Православія, оно всегда мирно, спокойно, можно сказать, дружелюбно, безъ всякаго фанатизма, даже базъ малѣйшей тѣни нетерпимости уживается со всякимъ другимъ изъ христіанскихъ вѣроисповѣданій. Оно въ этомъ случаѣ всегда помнитъ и исполняетъ заповѣдь апостола, который сказалъ: **Аще возможно, еже отъ вась, со всѣми человекѣми миръ имѣйте** (Рим. 12, 18).

Такъ, наша Православная вѣра, наше святое Православіе отражается въ жизни русскаго народа и въ судьбахъ нашего дорогого отечества. Говоря кратко: Православіе возродило наше отечество, въ свое время, къ новой счастливой жизни, оно его собрало распадавшееся на части, оно его укрѣпило не разъ ослабленное, оно его поставило на ту высоту, на которой оно стояло особенно въ послѣднее время и можетъ стоять и впредь, если само будетъ вѣрно этому святому Православію. Это предсказываемъ не мы; это свидѣтельствуетъ исторія, являющаяся самымъ неподкупнымъ судіею дѣлъ и предпріятій человѣческихъ и жизни народной. За то она же показываетъ, какъ Провидѣніе всегда карало и караетъ за измѣну Православію племена и народы.

Теперь мы въ заключеніе своего слова, кратко коснемся судьбы славянскихъ народовъ, такъ или иначе стоявшихъ въ отношеніи къ Православію, пользуясь готовыми выводами одного изъ современныхъ обозрѣвателей исторіи этихъ народовъ. Во первыхъ, всѣ славянскіе народы, отпавшіе отъ завѣтовъ своихъ первоучителей, свв. Солунскихъ братьевъ Кирилла и Меѳодія, либо вовсе исчезли со сцены исторіи (каковы: поморы, лютики), обратившись въ матеріалъ для усиленія враждебныхъ славянству народностей (нѣмцевъ, мадьяръ), либо, во всякомъ случаѣ, утратили свою политическую самостоятельность (каковы: чехи, поляки, хорваты). Во

вторыхъ, ни одинъ славянскій народъ, измѣнившій Православію, не сохранилъ независимости и самобытности, хотя и составлялъ нѣкогда довольно могущественныя государства (таковы: Чехія, Польша). Въ третьихъ, только тѣ славяне, которые остались вѣрны завѣтамъ своихъ первоучителей, развиваются и сохраняютъ свою самобытность и политическую самостоятельность (каковы: Россія, Черногорія, Сербія и Болгарія). И, въ четвертыхъ, разъ утративъ свою политическую самостоятельность, неправославные славяне (поляки, чехи, хорваты) не могутъ уже возродиться вновь, безъ внутренне созидающей силы Православія; тогда какъ славяне православные, и утративъ свою политическую самостоятельность, но сохраняя свой самобытный народный духъ, т. е. Православіе, вновь возрождаются, какъ это на нашихъ глазахъ совершилось съ сербами и болгарами. Это вѣдь, если хотите,—непоколебимые законы исторической жизни. Особенно разительный примѣръ, въ этомъ отношеніи, представляетъ чешская исторія, но сколько-нибудь подроб-

ное разсмотрѣніе ея завело бы насъ слишкомъ далеко.

Мы же закончимъ свое слово опять возвращеніемъ къ Россіи. Она, какъ славянская держава, не составляетъ исключенія изъ непреложнаго закона славянской исторіи: то, чѣмъ жило и можетъ только жить все прочее славянство, тѣмъ же жила всегда и только можетъ жить и Россія. Утративъ духъ Православія, мы утрачиваемъ источникъ своего бытія; желающіе питать Россію инымъ духомъ, готовятъ ей участь Польши. Не служатъ ли наши явленія и событія послѣднихъ лѣтъ нагляднымъ и краснорѣчивымъ свидѣтельствомъ этому. Да, это нужно понимать и имѣть въ виду всѣмъ русскимъ людямъ, особенно же нашимъ законодателямъ и реформаторамъ, стремящимся къ устроению Россіи и въ тоже время, повидимому, намѣревающимся сваливать ея вѣковѣчные устои, безъ которыхъ не только устроеніе, но и само бытіе ея немислимы. Пусть же они твердо помнятъ уроки исторіи славянства и поставятъ ихъ себѣ во всегдашнее неизмѣнное руководство.

